

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ

КЕЛЬТЫ-ХУДОЖНИКИ И СКАЗИТЕЛИ

**КЕЛЬТЫ -
ХУДОЖНИКИ
И СКАЗИТЕЛИ**

**КЕЛТЫ-
ХУДОЖНИКИ
И СКАЗИТЕЛИ**

АРТ-РОДНИК

A QUANTUM BOOK

Copyright © 1998 Quantum Books Ltd

Разработка, дизайн и производство:

Quantum Books Ltd
6 Blundell Street
London N7 9BH

Все права зарезервированы.
Данная книга охраняется законом
об авторском праве. Ни одна ее часть
не может быть воспроизведена,
заложена в активированную базу данных
или продублирована для пересылки
без получения предварительного
письменного разрешения от издателя.

Перевод с английского М.Н. Соколова

Главный редактор Т.И. Хлебнова
Редактор Н.Н. Романова
Художественный редактор Н.Г. Дреничева
Компьютерная верстка Б.Е. Котырева
Корректоры Л.И. Гордеева, Ю.П. Баклакова

© АРТ-РОДНИК, издание на русском языке, 2003
125319 Москва, ул. Красноармейская, 25
Т./факс: 151-2956; 151-4521
125319 Москва, а/я 42
info@artrodnik.ru

ISBN 5-88896-134-5

Отпечатано в Сингапуре

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Кельтское искусство	17
Кельтские монументы и архитектура	33
Кельтские сказители	49

ВВЕДЕНИЕ

Целые века искусство и мифы кельтов оказывали мощное влияние на культуру народов Европы. В XVIII и XIX веках поэты и художники эпохи романтизма, страстно влюбленные в сумрак, мистику и магию, славили кельтскую древность, воспринимая ее как шанс ностальгического бегства из эпохи индустриальной революции в фантастический лунный мир, которым управляла природа и ее духи, мир, населенный героическими воинами, светлокжими девами и облаченными в белые мантии друидами. Сегодня кельтская культура по-прежнему властно влечет к себе, пробуждая нашу фантазию. Кельтское искусство, и особенно ювелирное, приобрело сейчас воистину мировую известность. Его абстрактные узоры, волнообразные формы и переплетающиеся линии словно таят секреты неведомой языческой эпохи. Та же магическая аура окружает и кельтскую литературу: сказители переносят нас из реального мира в волшебную страну фей, колдунов, героев и чудовищ, и фантастические легенды кажутся нам правдоподобными. Трудно не поддаться чарам этой культуры. Впрочем, наш образ кельтского прошлого сам по себе является мифом, сформировавшимся под воздействием романтической «кельтомании». И если мы действительно хотим что-то узнать о кельтском обществе, знакомясь с его искусством и мифологией, нам прежде всего необходимо освободиться от расхожих современных представлений о кельтах.

КТО ТАКИЕ КЕЛЬТЫ?

Не следует думать, будто кельты, подобно грекам или римлянам, были единым этносом. В их состав входили разные народы, которые, несмотря на несхожие этнические корни, обнаруживали немало общего. У них было много родственного в языке, социальных и религиозных обычаях, образе жизни, — все это придавало им характер отдельной нации. Древнейшие исторические упоминания о кельтах встречаются в греческой литературе около 500 года до н. э. К тому времени они уже вышли за

рубежи своей исконной родины (находившейся в пределах Южной Германии и частично Чехии) и заселили гораздо более обширную географическую территорию от верховьев Дуная на востоке Европы до

Франции и Испании на западе. Датировки кельтских археологических находок не только подтверждают сведения древнегреческих авторов, но и знакомят нас с доисторическим кельтским прошлым.

справа: Гундеструнский котелок (Дания; I в.). На внутренней серебряной пластине представлены божество и воин, схватившийся за колесо. Это божество может быть одним из многих кельтских повелителей неба. Колесо в кельтском искусстве было символом солнца, а грифоны, на плакетке, обычно ассоциировались с Аполлоном.

Эти находки позволяют, к примеру, утверждать, что отчетливо «протокельтская» культура существовала в верховьях Дуная уже за 1000 лет до н. э. Однако сегодня некоторые археологи говорят о широкой и поэтапной «кельтизации» тех культур, которые в бронзовый век уже существовали в Северной и Западной Европе. Тогда истоки «кельтской» Британии могут восходить к 1500 году до н. э., когда так называемая Уэссекская культура уже обнаруживала те «героические» социальные черты, которые соответствуют ранним кельтским мифам Ирландии.

Власть кельтов в Европе

К концу V века до н. э. восточноевропейские кельты, применявшие железо для изготовления бытовой утвари и оружия, значительно расширили свои территории, сперва в сторону Франции и Иберии, что подтверждается греческими историками. Эта миграция произошла к концу того доисторического периода, который археологи именуют гальштатским. Он назван так по месту поселения доисторического племени в Австрии, которое находилось примерно в 225 километрах к юго-западу от нынешней Вены и было обнаружено в 1846 году. Там нашли сотни разных изделий, в том числе оружие и доспехи, скульптуры и резьбу, а также бытовые вещи (остатки одежды, зеркальца, винные фильтры и застольные сосуды). Совершенно очевидно, что в древности это поселение было оживленным торговым центром, вероятно, причиной тому явились расположенные неподалеку соляные прииски. Аналогичные предметы позднее были найдены при раскопках в других местах Австрии, Германии и Франции, что сви-

НА С. 8: «Тристан и Изольда» (Джон Дункан; холст, темпера, 1912 г.). История Тристана и Изольды, с их романтической любовью, не связанной браком, восходит еще к кельтской языческой древности, но с той поры она не раз значительно видоизменялась. Начиная со Средних веков были созданы сотни ее версий, кульминацией которых явилась опера Р. Вагнера «Тристан и Изольда». Она вдохновляла и мастеров изобразительного искусства. Стилистически следуя прерафаэлитам, Джон Дункан использовал здесь белый подмалевок, с тем чтобы придать образам двух влюбленных особый колорит, напоминающий мерцание драгоценных камней. Он избрал для своей картины решающий момент сюжета: Тристан и Изольда собираются испить из чаши, не ведая, что в ней волшебный любовный напиток. В рисунке одежды и деревянной резьбы использованы подлинные кельтские орнаменты.

СЛЕВА: Иберийская бронзовая фигурка женщины из Ост-он-Северна (Глостершир, Англия; примерно IV–III вв. до н. э.). Известно, что подобного рода изделия создавались в Испании. Эта фигура со стеклянными глазами была, вероятно, привезена из Иберии по торговым путям, идущим вдоль побережья Атлантики.

I века до н. э. Не совсем ясно, когда кельты впервые заняли Ирландию, но археологические находки показывают, что в III веке до н. э. они здесь уже обитали. Эти племена принято называть островными кельтами, дабы отличать их от континентальных кельтов материковой Европы.

Дальнейшее мощное продвижение кельтов произошло в IV веке до н. э. в Юго-Восточной Европе, на Балтике и в Западной Турции. Кельтские послы прибывают ко двору Александра Македонского. До нас также дошли сведения и о том, что в 279 году до н. э. кельтские племена попытались ограбить греческое святилище в Дельфах, но им помешал снег, чудесно выпавший по воле бога Аполлона. В следующем году кельтские племена из Галлии переправились в Малую Азию и закрепились в регионе, который с тех пор назывался Галатией. Греки проводили различие между этими, восточ-

ными кельтами, именуя их галатами (*Galatoi*), и кельтами в Западной Европе, которых называли *Keltoi*. Римляне ввели дополнительные разграничения, обозначив французских кельтов именем *Galli* (галлы), а британских кельтов — *Belgae* (они заселяли территорию современной Бельгии) и *Britanni* (бритты).

УПАДОК КЕЛЬТОВ

Хотя в начале III века до н. э. под контролем кельтов находилась значительная часть Европы, от Галатии на востоке до Британии и Ирландии на западе, они оказались не в состоянии создать прочную империю или конфедерацию, как это сделали греки и собирались сделать римляне. У них отсутствовала централизованная система власти, и хотя они имели общую культуру, общие социальные и религиозные обычаи, общие язык и художественные традиции,

ВВЕРХУ: *Берег в Харлехе (Уэльс). Обращенный к западу пологий берег северной части Уэльса может служить идеальной сценой для сказания о Бренвине, одной из «четырёх ветвей» Мабиногиона, валлийского собрания легенд. Сюда причаливали древние корабли, подальше же, в горах, строились укрепленные поселения, от первобытных стоянок до средневековых замков.*

НА С. 10 ВВЕРХУ: *Карта кельтской Британии и Ирландии, показывающая территории, заселенные различными племенами, а также важнейшие поселения и археологические достопримечательности.*

НА С. 10 ВНИЗУ: *Границы кельтского мира с раннего гальштатского периода до эпохи расцвета кельтов (III в. до н. э.).*

чувство солидарности и политического единства было им чуждо. Они делились на родовые кланы, которые управлялись вождями, последние же непрерывно воевали друг с другом. В некоторых областях кельты составляли правящее меньшинство, окруженное враждебным коренным населением. Большие расстояния ослабили связи между кельтскими племенами, способствуя дальнейшей дезинтеграции. К концу III века до н. э. кельтское влияние в Европе пошло на убыль. С разных сторон им давно уже угрожали враги: на севере – германцы, на востоке – даки, а на юге – римляне. Все они, по всей видимости, способствовали кельтским межплеменным раздорам, дабы обеспечить успех собственных завоеваний. За сто лет лишь часть прежних кельтских территорий осталась под их контролем. Лишь в Галлии и Британии они сохранили свою независимость и этническую обособленность. Однако, это длилось недолго. В I веке до н. э. Галлия была завоевана императором Юлием Цезарем, получила именно такое, латинизированное имя и была включена в состав Римской империи. Веком позже, в 43 году н. э., император Клавдий завоевал Британию и тоже закрепил латинизированную форму ее названия. В течение последующих четырех столетий римляне систематически искореняли кельтскую цивилизацию в обеих этих землях. Ко времени падения Римской империи (в V в.) кельтский язык в Галлии почти полностью

исчез из обихода. Англосаксы оттеснили кельтов в Шотландию, Уэльс и Бретань. В Ирландии же гораздо дольше сохранились кельтские культурные традиции и язык.

Кельты-язычники говорили на индоевропейском языке, который связывает древнейший период их истории с аналогичными эпохами Греции, Рима и Индии. Однако не сохранилось никаких свидетельств об их исконных языках, за исключением кратких посвячительных надписей, встречающихся во всех завоеванных римлянами землях, а также тех кельтских имен, которые приводятся античными авторами. Когда, наконец, кельтские мифы начали записывать (с конца VI в.), то фиксировались они отнюдь не в их первоначально-кельтском лексическом выражении: языки, в зависимости от национальной принадлежности автора, варьировались. Ирландские мифы записывали на гэльском языке, совершенно непонятном для валлийских (уэльских) авторов того времени. По всей видимости, та культурная общность, что прежде обеспечивалась единым кельтским языком, практически исчезла уже ко времени римского завоевания: ирландские кельты говорили по-гойдельски, а кельты британские – по-бретонски. Бретонский язык сохранил некоторое родство с наречием галлов, позднее английский язык вытеснил его в Бретань.

СЛЕВА: Галльский пленник (примерно I в. до н. э.). В римской бронзовой скульптуре кельт представлен в виде типичного «мужественного врага», врага-героя, с руками, связанными за спиной.

СЛЕВА: Фракийский бог-всадник. Деталь позолоченного серебряного шлема из Румынии (примерно IV в. до н. э.). Греки и римляне считали фракийцев, так же как и кельтов, враждебными варварами. В их культуре также всецело доминировала воинская знать, а изображение лошади со всадником служило символическим образом победоносного героя или божества.

ДРЕВНЕКЕЛЬТСКОЕ ОБЩЕСТВО

Кельты не написали собственной истории. Поэтому мы вынуждены познавать их цивилизацию по тем сведениям, что содержатся у современных им греческих и римских писателей, а также путем интерпретации кельтской мифологии и археологических

находок. Однако большинство античных авторов самих кельтов непосредственно не знали: обычно они заимствовали свою информацию из более ранних источников, причем большинство их суждений базируется на уверенности, что кельты всегда были нецивилизованными варварами.

ВВЕРХУ: Так называемый Турский камень (Туро, графство Голуэй, Ирландия; примерно I в. до н. э.). Судя по его форме, это сакральный камень плодородия, родственник каменному Пупу Вселенной в древнегреческих Дельфах. Резной декор с волнистым орнаментом из стилизованной растительности характерен для ирландских произведений Латенской культуры.

СПРАВА: Бронзовая статуэтка вепря (Хаунслоу, Миддлсекс, Англия; приблизительно I в. до н. э. – I в. н. э.). Эта фигурка была найдена вместе с колесом. Они являлись, по-видимому, votivными (обетными) приношениями богу солнца в кельтском святилище.

Кельты являлись в первую очередь на-родом воинов, правили ими храбрые ко-роли-воины, королевы и родовая знать. Противники уважали их как превосходных наездников и яростных, стремительных бойцов, которые могли, проскакав до ме-ста битвы много миль, сразу вступить в долгую и тяжкую схватку. Сравнительная легкость и масштабы кельтских завоеваний показывают, что, находясь на вершине своего могущества, они выделялись выда-ющимися и жестокими воинскими талан-тами. Исторические источники и мифы показывают, как тщательно кельты готови-лись к битве. В пятой части своих «Записок о галльской войне» Цезарь писал: «Бритты красят себя синей вайдой (травянистое рас-тение, используемое для получения темно-синей краски, или индиго. — *Примеч. перев.*), дабы казаться в битве страшнее. Волосы они носят длинные, тела же бреют, за исключением головы и верхней губы». Античные мраморные скульптуры, пред-

ставляющие кельтов в виде солдат и плен-ников, вполне соответствуют этим литера-турным стереотипам, археологи же обнару-жили на телесных останках кельтов следы татуировок.

Превосходные воины, кельты были и опытными земледельцами. Они выращи-вали зерно, регулярно обрабатывая поля, причем не ручными орудиями, а с помо-щью быков, тянущих плуг. Они занимались также обширной по масштабу торговлей и, по примеру греков и римлян, использова-ли монеты. Как замечает Геродиан, кельты придавали большое значение внешним признакам богатства. Данный факт и обус-ловил особую выразительность их искусс-ва. Кельтские художники и ремесленники создавали не только орнаменты и ювелир-ные изделия, которые были самыми изыс-канными в древнем мире, но также богато украшенные прикладные и бытовые ве-щи — ковши, котлы, колесницы, равно как и впечатляющие воинские доспехи, вклю-

ВВЕРХУ: Навершие железной подставки для дров в виде головы быка (Кэйпел Гармон, Денби, Уэльс; примерно I в. до н. э.). Парные подставки поддерживали над огнем вертела с мясом, бык же был кельтским символом мужской силы и поэтому служил вполне подходящим украшением воинских пиров.

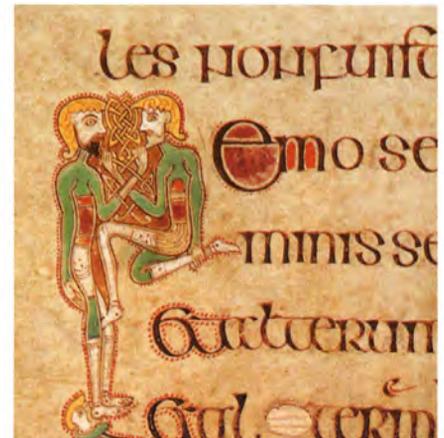
СЛЕВА: «Священный колодец» (Уильям Орпен; холст, темпера, 1916 г.). Ирландский художник-символист представил здесь жилище-улей в позднекельтской общине на острове Арран. Островитяне обращают в христианство, используя для крещения воды их языческого колодца. Друг Орпена — художник Шон Китинг — стоит над колодцем, по всей видимости, не убежденный в правоте новой веры.

чая шлемы, мечи и щиты. Умение этих мастеров творить прекрасные, покрытые тонкими узорами изделия из грубых и простых металлов, а также из камня и дерева, казалось чем-то волшебным и непостижимым. Поэтому художники и ремесленники занимали в кельтском обществе весьма почетное положение. К примеру, кузнеца хоронили по особому ритуалу.

Сказители, или барды, также весьма ценились в кельтском обществе. Во всем кельтском мире образование, литература и религия были сосредоточены внутри строго организованной системы, к которой принадлежали друиды, барды, а в социальном интервале между ними – прорицатели, известные как *vates* в галльской и *filidhs* в ирландской традиции. Примерно та же система существовала и в Галатии. Друиды были наделены высочайшим социальным статусом, их считали чуть ли не богами. Они руководили системой образования, проводили в жизнь законы и совершали религиозные

церемонии. Кельты вообще были весьма религиозным народом и почитали множество богов и богинь. Их религиозные ритуалы играли важную роль в укреплении сакральной власти друидов и социальной военно-клановой иерархии. *Vates* исполняли многие обязанности друидов, по сути являясь их подсобным орденом. Барды занимались изящной словесностью и, судя по всему, пользовались почти столь же высоким уважением, что и друиды.

СВЕРХУ СЛЕВА: «Всадники-сиды» (Джон Дункан; холст, темпера, 1911 г.). Сиды (Ши) – общее имя ирландских фей и эльфов – волшебных существ, обитавших в загробном мире.

СВЕРХУ: Кельтский бронзовый шейный обруч из Думфрисшира (Шотландия; примерно I в.). Подобного рода четкий абстрактный рисунок характерен для многих образцов Латенской культуры.

СНИЗУ: Человечки, держащие друг друга за бороды, и узор в форме плетенки из «Книги из Келса» (Ирландия; VIII–IX вв.).

КЕЛЬТСКОЕ ИСКУССТВО

НА С. 17: *Бронзовый крючок ремня (из немецкого Тироля; IV в. до н. э.). Ранние латенские мастера использовали динамичные узоры, напоминающие своей ритмикой цветочные усики. Здесь же в этой манере изображены «драконы» (или стилизованные лошади?) и человеческая фигура. Каким бы ни был сюжет, он, по всей видимости, символизирует власть человека (или божества?) над животным.*

ВВЕРХУ: *Трундхольмская колесница (из болота в Дании; около 1300 г. до н. э.). Религиозные темы, художественные стили и материалы кельтского искусства железного века генетически связаны с Гальштатской культурой. Эта бронзовая модель лошади и покрытый золотым листом диск, вероятно, символизируют солнце; сочетание лошади с солнцем появляется на кельтских монетах.*

Согласно античным авторам кельты были гордым народом и любил выставить напоказ свое богатство и знатность. Особенно их влекло золото. Они были буквально одержимы им. По свидетельствам римских и греческих авторов, страсть к предметам роскоши составляла их главную слабость. К примеру, греческий географ Страбон писал, что галльские кельты обожают украшения буквально «как дети». «Они носят узорные золотые изделия, обручи на шеях и браслеты на руках и запястьях, а их знать облачается в ярко окрашенные одеяния, мерцающие золотом. Именно это тщеславие делает их невыносимыми в победах и жалкими в поражениях».

Кельтское искусство с его впечатляющими декоративными эффектами выражает дух общества, которое придавало огромное значение демонстрации своих богатств. Специфически кельтский стиль наглядно проступает в абстрактных криволинейных узорах Латенской культуры, использовавшихся для украшения самых разнообразных предметов. Уже ранние кельтские мастера разработали главные мотивы своих декоративных изделий. Эти мотивы служили у древних кельтов красноречивыми визуальными знаками их культурной идентичности: недаром одни и те же орнаменты встречаются по всему кельтскому миру.

О замечательной устойчивости и внутренней цельности этого декоративного стиля свидетельствует уже тот факт, что он столь долго существовал в кельтской культуре, несмотря на все ее внешние перемены. Тугие волнистые линии, характерные для кельтского искусства, имеют свою давнюю традицию, истоком которой является центральноевропейская гальштатская культура VIII века до н. э. В Британии данный стиль появился в III веке до н. э. вместе с Латенской культурой и сохранялся в течение четырнадцати столетий, вплоть до периода

внизу: Голова человека, изображенная на большом бронзовом котле из Ринкебю (Дания; I в. до н. э.). Мы видим здесь типичный для кельтских воинов шейный обруч. Черты лица стилизованы. Кроме того, котел декорирован головами быков, так что он, вероятно, служил ритуальным сосудом для жертвоприношений животных.

СПРАВА: Лошадиная маска из Стэнсуика (Йоркшир, Англия; I в.). Это бронзовое изделие — лишь часть многочисленных деталей конской сбруи из центрального селения кельтского племени бригантов, разрушенного римлянами. Резко стилизованные черты характерны для искусства этого периода.

нормандских завоеваний. Историки искусства зафиксировали разнообразные хронологические и региональные изменения и вариации базисного кельтского стиля, однако наиболее важные его темы, символы и мотивы оставались неизменными. В искусствах и ремеслах стиль этот, собственно, никогда полностью не исчезал. Ирландия и Шотландия с особым успехом возрождали его в разные периоды своей постнормандской истории, мастера же художественного металла активно поддерживали в XIX и XX веках моду на ювелирный дизайн кельтского типа.

В кельтском изобразительном искусстве мало повествовательных элементов. Они не изображали героические подвиги подобно другим древним, к примеру, греческим мастерам, но привлекали внимание зрителя орнаментальной, зачастую весьма изысканной игрой переплетенных линейных форм, причем диапазон этих форм был весьма широк — от простых нитевидных линий до сложных фантазий на темы природы.

В трактовке человека и животных мастера игнорируют натуралистические навыки классического европейского искусства, предпочитая подчеркнuto стилизованную манеру, порою резко искажающую привычные облики. Фигурки будто прячутся среди окружающих растительных орнаментов. В отличие от мастеров классического искусства, кельтские художники также упорно избегали прямых линий и лишь изредка создавали строго симметричные композиции.

Фантастические, порою эксцентричные абстрактные формы этого искусства следует рассматривать в общем контексте кельтской культуры. Сложные декоратив-

ные изделия из камня, дерева и металла являлись для клановых вождей овещенным символом их богатства и господствующего положения в обществе. Те же богатые мужчины и женщины, которые держали в руках и носили эти изысканные предметы искусства, оказывали покровительство и сказителям. Недаром и в мифах главные и побочные сюжеты переплетаются столь же причудливо, как орнаментальные мотивы, с тем чтобы крепче удержать внимание слушателей, а повествование постоянно перемежается чудесными эпизодами и эксцентричными, порою шокирующими деталями. Религиозные таинства друидов составляли самую сердцевину кельтского менталитета, несомненно, именно благодаря этому художники стремились избегать слишком натуралистических изображений человека и животных.

Аксессуары одежды, как мужской, так и женской (броши, нашейные обручи и подвески, браслеты), изготавливались из ценных металлов. Золото, серебро и бронза отливались в плоских формах, а полученные заготовки иной раз сплетали одну с другой, дабы максимально усложнить композицию; обручи нередко составлялись из полых трубок. Тонко украшенные детали конской упряжи, застольные чаши, мечи, щиты и шлемы отражают те битвы и пиршества, о которых идет речь в мифах и легендах.

СПРАВА: Тевтонская брошь из позолоченной бронзы, найденная в Дании (около 500 г.). Тевтонские племена изначально, по всей вероятности, были в культурном отношении весьма близки кельтам Восточной Европы.

Места религиозного поклонения — тоже важные источники находок исчезнувшего кельтского искусства. Святилища чаще всего располагались у воды, что было для кельтов весьма характерно. Они воспринимали воду как некую волшебную зону, где жили боги, великаны и чудовища, которые время от времени оттуда являлись. По всему кельтскому миру археологи раскрыли немало следов религиозных обрядов близ колодцев, ручьев, горных потоков, рек и озер. Обнаруженные кое-где большие узорчатые рога из бронзы дают возможность предположить, что музыка играла весьма важную роль в кельтских ритуалах.

Мы достоверно знаем, что кельты бросали в священные потоки, реки, озера и моря разнообразные предметы в качестве приношений водным божествам. Во многих местах, в том числе в Темзе у Уандсворта и в реке Уитэм близ Линкольна, найдены бронзовые шлемы и щиты, каменные рельефы и кости жертвенных животных. Несколько колодцев для жертвоприношений (с аналогичного рода предметами) были раскопаны в Дании, а в болотах в устье Сены во Франции нашли целую коллекцию деревянных скульптур.

СПРАВА: Бронзовый умбон (центральная часть щита), найденный в Темзе у Уандсворта (Лондон; II—I вв. до н. э.). Тугие и волнистые растительные узоры органично и практически незаметно соединены здесь с птичьими формами. Чеканный орнамент выколачивался на бронзовой пластине, а затем прорабатывался резцом, получая дополнительную детализацию и фактурность.

ВВЕРХУ: Орнаментальная буква «Q», первая буквица Евангелия от Луки (иллюминированный манускрипт Линдисфарнского Евангелия; Нортумбрия, Англия; около 698 г.). Декоративная плетенка соединена с человеческими фигурками и сугубо языческими чудищами.

СПРАВА: Постамент Конгского креста (бронза и дуб; XII в.) Дракон, поддерживающий крест, символизирует победу христианства над язычеством.

ВВЕРХУ: «Дети Лера» (Джон Дункан, 1866–1945; темпера). В картине изображены персонажи из легенды, входящей в ирландско-кельтский цикл «Три печальных сказания об Эрине».

Дети морского божества меняют человеческий облик на зооморфный, что характерно для кельтских богов. Все дети-лебеди носят серебряные цепочки, связывающие их между собой.

Богиня источников Секвана, к имени которой восходит название самой этой реки, почиталась как целительница, и эти скульптуры являлись, вероятно, вотивными приношениями данному божеству. Определенные предметы также кидали в воду, дабы призвать богов навредить какому-то конкретному врагу.

Живая традиция

Кельтское художественное ремесло развивалось и в эпоху римского владычества. Римский и кельтский стили зачастую сосуществуют в одном и том же произведении. Римляне никогда не вторгались в Ирландию, и своеобразным, по-своему ироничным историческим курьезом явился тот факт, что «золотой век» кельтского искусства наступил не тогда, когда его покровителями были родовые вожди-язычники, но уже в христианское время. В VII веке ирландские мастера освоили новые техники филигранны и зерни. Древняя языческая плетенка отныне украшала христианские литургические предметы — кресты, евхаристические потиры и диски, навершия епископских жезлов, а также узорные буквы христианских манускриптов, таких как знаменитая Книга из Келлса.

Художники XIX века (Джон Дункан, Алан Ли и др.) обращались к стилистике древних орнаментальных мотивов, стараясь придать своим более реалистическим образам подлинно кельтское обаяние.

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Наиболее престижным украшением у кельтов считался шейный обруч, его носили самые знатные представители кельтского общества. Шейные обручи наделялись и магическими свойствами: считалось, что

ВВЕРХУ: «Брануин» (Алан Ли; акварель, 1981 г.). Художник представил здесь одну из героинь «Мабиногиона», собрания валлийско-кельтских мифов. Здесь она посылает в Уэльс скворца с вестью о том, что ее обесчестили ирландцы.

СПРАВА: Бронзовый шейный обруч из Трихтингена (Германия; примерно II в. до н.э.). Он декорирован в более линейном, восточном стиле, завершающие же его бычьи головы служат символами мужской силы и боевого духа кельтского воина.

они защищают их владельцев. Иногда кельтские воины шли в бой совершенно нагими, лишь с обручем и оружием. Украшение это было в то же время и божественным атрибутом: в иконографии кельтских божеств последние часто носят его на шее либо держат в руке.

Эти украшения изготавливались разных размеров и в разных материалах. Некоторые представляли собою легкую полую трубку, которую легко было разогнуть. Другие, напротив, делались из толстых золотых и серебряных нитей, сплетенных в жгуты. Большие, тяжелые и пышные, они использовались для разного рода церемоний.

Чрезвычайно распространенными ювелирными изделиями были броши. Их использовали как бытовые застёжки для одежды, но также и в качестве магических

талисманов. Броши носили и мужчины, и женщины. Наиболее интересные экземпляры выполнены в виде стилизованных животных или даже имеют антропоморфные формы.

Кельты создавали и другие декоративные предметы (золотые, зачастую парные, браслеты, которые носили на предплечьях, запястьях или на ногах). Использовались мотивы из животного мира, в первую очередь змеевидные формы либо экзотические сфинксы и крылатые грифоны.

Кельтские мастера изготавливали также тонко декорированные застёжки, пряжки, амулеты и другие предметы, в том числе зеркала и гребни. Бронзовые зеркальца были особенно распространены в Британии. На их оборотной стороне обычно гравировались тонкие и сложные, криволиней-

ные, почти симметрические узоры, которые иной раз создавались без особых приспособлений, но чаще всего с помощью циркулей и приборов типа примитивного пантографа. Иногда зеркала украшались плетеным орнаментом в технике насечки. Циркули вообще применялись в кельтском искусстве достаточно широко. Эта практика позднее применялась и в христианском искусстве, в дизайне иллюминированных манускриптов.

Оружие

Кельты тратили массу времени на украшение своего оружия и доспехов. Согласно их древнему поверью лучшие предметы вооружения — это вещи волшебные, с личным норвом и свойствами. Легендарные воины обладали мечами, способными отсекать вершины холмов, а у других героев были щиты, испускающие громкие вопли, когда их хозяева попадают в беду. Вожди кельтских кланов, несомненно,

прекрасно знали о мифическом оружии такого рода, и поэтому, скорее всего, давали личные имена вещам из своих собственных боевых арсеналов.

Археологи открыли два четко различающихся типа кельтского оружия и доспехов. Во-первых, это те предметы, что предназначались для сражений, а во-вторых, вещи религиозно-ритуального характера, которые приносили в дар богам или клали в могилу вместе с каким-либо знатным покойником. Первые обычно находят заметно поврежденными, с боевыми отметинами, вторые же зачастую оказываются совершенно целыми. Немало мечей, щитов и шлемов было извлечено из рек и других водоемов.

Важнейшим оружием кельтов служил тяжелый меч с длинным лезвием. Для большого меча требовалась солидная рукоятка, и именно в обработку эфеса мастера вкладывали максимум своего умения. Иногда рукоятки инкрустировали такими драго-

ВВЕРХУ: Шейный обруч из электра (янтарного цвета сплав золота и серебра. — Примеч. перев.), найденный в Снеттисхэме (Норфолк, Англия; I в. до н. э.). Каждая из его восьми жил, в свою очередь, скручена из восьми нитей; все они припаяны к завершениям, украшенным волнистым орнаментом латенского типа. Британские мастера выработали собственную островную версию яконтинентального стиля.

СЛЕВА: Ирландская серебряная брошь в форме кольца (VII в.). Подобный тип броши перешел в Ирландию из доримской кельтской Британии. В раннем Средневековье ирландские кельты уже изготавливали свои, весьма изысканные изделия такого рода.

СЛЕВА: Золотые амулеты из Саразд-Реголи (Венгрия; около 100 г. до н. э.). Техника чеканки листового золота в сочетании с филигранью и зернью. Колесо символизирует бога солнца; при погребении его использовали как талисман.

внизу: Брошь из позолоченного серебра, найденная в Ардаге (графство Лимерик, Ирландия; примерно VIII в.). Сложная золотая филигрань и зернь, украшающие эту позднекельтскую брошь, демонстрируют богатство ее владельца.

ценными материалами, как слоновая кость и янтарь, либо расцвечивали эмальями. Порою же они принимали форму стилизованной человеческой фигуры, с головкой эфеса в виде нарочито устрашающей головы, торсом — в качестве собственно рукояти и растопыренными руками и ногами, исполняющими роль гарды, защищающей руку меченосца.

Кельтские щиты были обычно продолговатыми и плоскими, хотя известен и ряд круглых образцов. Их изготавливали из бронзы, а некоторые покрывали позолотой. Нередко мастера украшали лицевую часть ритуальных щитов усложненными, динамически скомпонованными завитками латенского типа, порою же буквально усыпали их цветистыми стеклянными и эмалевыми вставками. В ряде случаев сохранились лишь центральные металлические выпуклости щитов, заставляя предположить, что остальные их части были сделаны из дерева или кожи.

СПРАВА: *Бронзовый наручник из Питкеллони (Тэйсайд, Шотландия; примерно I в. до н. э.). Этот образец массивного воинского украшения изначально был отполирован и сверкал, как и все кельтские бронзовые изделия; красные и желтые инкрустации придавали ему дополнительную живописность.*

внизу: *Воин, сражающийся с чудовищем (бронзовая форма для изготовления декоративных накладок на шлемы из Торслунда, Швеция; VIII в.). Тевтонские воины довикинговской Швеции, как и их кельтские соседи, любили украшать свои шлемы сценами жестоких схваток. Здесь воин с топором противостоит дикому зверю.*

Для шлемов еще более характерно применение дорогих материалов и сложных декоративных рисунков. В верхнее отверстие шлема вставляли перо или гребень. Последнему часто придавали форму дикого вепря, который у кельтов считался символом силы и могущества. Волнистые узоры типа S-образных завитков обычно декорировали весь шлем, но его иной раз также покрывали листовым золотом и усеивали кусочками кораллов или цветного стекла. Некоторые шлемы украшались не столь богато, зато имели более сложную конфигурацию. Таковы, в частности, остроконечные шлемы, характерные для Галлии V века до н. э., а также бронзовый шлем с двумя рогами (I в. до н. э.), найденный в Темзе у моста Ватерлоо. Рога символизировали мужскую силу (в том числе, половую) и боевитость, что делало их идеальным атрибутом воинских доспехов.

БЫТОВЫЕ И КУЛЬТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Все изделия кельтов были предлогом для демонстрации искусного мастерства, даже предметы повседневного обихода часто выделялись у них удивительной творческой самобытностью. Булавки, монеты, вазы, фляги, ковши, элементы конской упряжи и оснастки колесниц — это лишь часть тех бытовых вещей, которые оживлялись стилизованными головами и масками, замечательными изображениями животных и спиралевидными волнистыми узорами латенского типа. Многие из них также дополнительно декорировались эмалью и кораллами. Среди лучших образцов — кубок VI века до н. э., найденный при раскопках в Гальштате. На площадке, нависающей над внутренней частью кубка, стоит корова, а по внешней его стенке карабкается вверх теленок. Эти фигурки были изготовлены, вероятно, в технике «утрачен-

ВВЕРХУ: Бронзовый щит, найденный в Темзе в районе Баттерси (Лондон; примерно I в.). Скорее всего, кельтские воины бросали изысканные предметы в реки в дар водным божествам.

Щит с цветными вставками из красного стекла покрыт завитками латенского типа, которые в центре превращаются в стилизованные лица.

внизу: Бронзовый шлем с декорированной затылочной заслонкой (Британия; I в.). Шлемы кельтских воинов нередко украшались богатым узором.

Это — образец сравнительно скромной декорировки, исполненной в латенском стиле с характерными для него тугими криволинейными мотивами. Изображения представляют кельтских воинов с гребнями, сделанными в виде птиц или кабанов; а также в шлемах с рогами.

СЛЕВА: *Бронзовые детали деревянного сосуда (похожего на ведро) из Эйлесфорда (Кент, Англия; I в. до н. э.). Украшающая ручку голова в шлеме свидетельствует, что ведро использовали в каком-то воинском ритуале. Подобные лица с удлинненными большими глазами весьма характерны для Латенской культуры, равно как и спиралевидные узоры на обрубке.*

СПРАВА: *Золотая модель корабля (из Бройтера, графство Дерри, Ирландия; I в.). Этот миниатюрный кораблик снабжен необходимой оснасткой — скамьями для гребцов, мачтой и веслами; он входил в состав клада золотых вещей и украшений, который был, вероятно, приношением какому-то водному божеству, возможно, ирландскому морскому богу Мананнану, сыну Лера.*

ного воска» (*cire perdue*), когда форму получали, обмазывая восковую модель глиной. Кубок покрыт геометрическими узорами. По стенкам еще одного гальштатского кубка «плывут» уточки; другие, рельефные утки сочетаются с орнаментом в виде колес. Скорее всего, этот кубок использовали в религиозных церемониях: ведь водная дичь прочно ассоциировалась с водными божествами, а колесо испокон веков было символом кельтских богов солнца. Птицы украшают и шест для подвешивания мяса, найденный в Дюнавернейском болоте (графство Антрим, Ирландия). Наряду с лебедями здесь изображены вороны. И те и другие вошли позднее в кельтские мифы в качестве священных птиц (лебеди считались солярными символами, а вороны числились среди знаковых атрибутов битвы).

Одним из важнейших бытовых предметов у кельтов был котел. Его не только использовали в повседневной жизни, для варки мяса или подогрева воды, но и применяли в друидических обрядах. В одной из ирландских легенд котел является атрибутом бога-друида Дагды; последний же счи-

тался прародителем всех ирландских богов, равно как и всего ирландского народа. Котел был и символом изобилия. Кельты верили, что на том свете в каждом пирушественном зале стоит отдельный сосуд, который служит неисчерпаемым источником пищи. Котлы ассоциировались также со смертью и возрождением к новой жизни. В валлийской мифологии упоминается, в частности, волшебный котел, способный оживить погибших воинов. Кельты часто использовали котелки в погребальных обрядах, помещая один из них в подземной камере рядом с умершим, дабы последний смог с его помощью подкрепиться в мире ином.

Сам котел тоже мог стать сакральным приношением. Так, в 1891 году в торфянике близ Гундеструпа (Дания) был найден большой сосуд, который принято датировать II или I веком до н. э. Он является одним из самых известных сокровищ кельтской цивилизации. Гундеструпский котелок изготовлен из тринадцати плотных серебряных пластин, изначально покрытых листовым золотом, и снаружи богато украшен рельефной чеканкой с изображениями целого ряда божеств с шейными обру-

чами, а внутри — несколько небольших мифологических сцен. На той пластине, что является, вероятно, в сюжетном отношении самой главной, изображена сидящая со скрещенными ногами фигура с ветвистыми оленьими рогами; ее окружают различные существа. Как полагают,

в данном случае речь идет о Цернунне, кельтском боге животных, природы и плодородия. Из всех кельтских божеств его изображали чаще всего и почитали повсюду, где обитали кельты.

Гундеструпский котелок был, вероятно, ритуальным сосудом, который использовался друидами для смешивания магических напитков. Его специально разобрали, перед тем как оставить в торфяном болоте в качестве приношения, предназначенного, скорее всего, водным божествам. Аналогичного рода котелки находили и в других местах, связанных с древними магическими культами. Подобный сосуд, найденный в болоте в Бро (Ютландия; его датируют III в. до н. э.) тоже был разбит, перед тем

слева: Гундеструпский котелок (Дания; I в. до н. э.). На этой внутренней серебряной пластинке ритуального сосуда художник изобразил воинов, идущих в бой; над ними парит змей с бараньими рогами. Фигуры справа дуют в карниксы, или боевые трубы; у некоторых воинов на шлемах видны гребни в виде птиц или вепрей, либо рога; слева некое божество опускает в ведро человеческую жертву.

внизу: Шест с крюками для мяса из графства Антрим (Ирландия; примерно VI в. до н. э.). Птицы здесь очерчены тугими, лаконичными геометрическими линиями, типичными для искусства Гальштатской культуры. Подобный орнамент подходит и для пира, и для какого-то сакрального ритуала.

как его принесли в дар богам. Еще один котелок, найденный в Ринкебю (Дания), но происходящий, скорее всего, из Галлии, украшен декором в виде бычьих голов. Его, по всей видимости, использовали в качестве ритуального сосуда при жертвоприношениях животных. Бык для кельтов, кроме всего прочего, олицетворял магическую силу. Животных же кельты приносили в жертву постоянно. В погребениях и культовых местах обнаружено также немало сосудов иных типов. Можно упомянуть, в частности, кратер, извлеченный из гробницы принцессы в Виксе. Он представляет собою бронзовый кубок для смешивания вина с водою, украшенный композицией с процессией пеших и конных воинов.

ВВЕРХУ: Рогатый воин из Кумбрии (Англия; рельеф римско-британской работы). Это резное изображение выглядит наивным и грубоватым; воин представлен нагим, с восставшим фаллом.

Одной из форм культового почитания богов и богинь было изготовление их изображений, а также изображений священных животных, таких как вепри или быки, из дерева, камня или бронзы. Кельты либо поклонялись этим идолам, либо приносили их в дар богам, бросая в священные источники, горные потоки или с берегов речных святилищ. Деревянные фигуры такого рода обычно невелики, просты по форме и достаточно примитивны по исполнению. Их обычно помещали в воду, стремясь таким образом пробудить божественную целительную энергию. Иногда тот, кто совершал подобный обряд, оставлял здесь же деревянное изображение большой руки, ноги или какого-то органа в надежде, что боги вернут здоровье соответствующей части тела. Так же кельты вырезали из дерева или камня фигуры воинов, отдавая их под покровительство богов, в надежде на их благосклонность к нему во время сражения. В дар богам приносились и более ценные и богато украшенные предметы. Так в XIX веке на месте осушенного озера в Киркудбraitшире (Шотландия) нашли маленькую узорную бронзовую каску, а в графстве Дерри (Ирландия) — миниатюрную золотую лодочку.

СПРАВА: Деревянная фигура из графства Каван (Ирландия; примерно I в. до н. э.). Сначала кельты вырезали фигуры из дерева, а позднее из камня. Здесь, вероятно, изображен бог плодородия.

КЕЛЬТСКИЕ МОНУМЕНТЫ И АРХИТЕКТУРА

Наряду с небольшими, весьма изящными фигурками, орнаментами, ювелирными украшениями и другими декоративными предметами кельты создавали гораздо более крупные произведения. Наиболее примечательны монументальные фигуры, вырезанные в земле, которые можно встретить во многих регионах кельтского мира. Подобные фигуры нередко делались на склонах меловых холмов; длина их порою достигает до нескольких сотен футов. Среди наиболее известных памятников такого рода — Уффингтонская Белая Лошадь в Оксфордшире (Англия). Эта 111-метровая (или 364-футовая) фигура была, по всей видимости, изваяна в холме местными кельтами из племени добуннов.

СПРАВА: Дольмен в Килклонли (графство Донегал, Ирландия; около 2000 г. до н. э.). Доисторические надгробия типа дольмена или кромлеха обычно покрывались насыпью. С этими сооружениями связано много преданий. Кельты нередко находили им, так же как и другим памятникам неолита и бронзового века, новое применение и, наделив иным смыслом, включали в собственную мифологию.

НА С. 33: Уффингтонская Белая Лошадь, Оксфордшир, Англия (фигура, вырезанная в меловом холме; приблизительно I в. до н. э. — I в. н. э.). Возможно, это изображение Эпоны, лошадиной богини, покровительницы местного кельтского племени добуннов.

Богиня Эпона (от ее имени произошло слово «пони») изображалась особенно часто. Она ассоциировалась с плодородием, но также и со смертью. В искусстве Эпону представляли в виде лошади с головой женщины, либо просто в виде человеческой фигуры верхом на лошади. Создание уф-фингтонской фигуры было чрезвычайно масштабным предприятием, для которого требовались усилия и мастерство многих сотен людей. Столь сложный и тяжелый проект могло осуществить лишь крепко организованное сообщество, спаянное единой целью. Другие знаменитые меловые фигуры, вырезанные в земле, также изображают лошадей; известны и такого же рода человеческие фигуры воинского типа.

МОНУМЕНТЫ

По всему кельтскому миру рассеяны большие камни, стоящие изолированно, либо прямыми рядами, либо кольцеобразно. Многие из этих камней были воздвигнуты более ранними цивилизациями в каче-

стве надгробных или межевых знаков. Кельты понимали их значение по-своему, почитая как сакральные топографические центры религиозного культа или мемориалы, связанные со славными событиями, запечатленными в легендах. Одним из такого рода центров мог быть Стоунхендж, знаменитый круг камней на юге Англии. Ирландско-кельтская традиция связывала доисторические надгробные камни, а также собственно гробницы и курганы с деяниями сверхъестественных существ или богинь, известных как *caillecha* («фурии» или «ведьмы»); эти сооружения считались вратами иного мира.

Почитая стоящие камни (*galláin* по-ирландски), воздвигнутые ранее, кельты сооружали и свои собственные монументы. Некоторые из них представляют собою просто врытые в землю плиты. На других же высекались рунические письмена или посвятельные надписи на огаме (древнекельтский алфавит). В одной лишь Ирландии сохранилось более 300 огамических камней, в Британии же (преимущественно в Уэльсе) — более пятидесяти. Многие камни (в частности, куполообразный сверху гранит Туро в графстве Голуэй) украшались сложными углубленными или выпуклыми узорами, а также еще вполне различимыми растительными формами, фигурками людей и животных. Один из самых ранних и в то же время самых изысканных по декору образцов такого рода камней — четырехгранный конусовидный столб, найденный в Пфальцфельде (Рейнланд, Германия). С каждой из его сторон глядит на нас грушевидное человеческое лицо, увенчанное чем-то вроде короны из листьев и окруженное целыми «скирдами» S-образных завитков, а также стилизован-

ВВЕРХУ: База ирландского креста с высеченными на нем огамическими и руническими письменами (церковь в Киллало, графство Клэр, Ирландия; около 1000 г.).

СЛЕВА: «Гробница Оссиана». Неолитическое надгробие в графстве Антрим (Ирландия; около 2500 г. до н. э.). Монументальные надгробия более ранних культур почитались кельтами как священные.

ными растительными мотивами. Изначально сверху столба находилась голова, но к XVII веку ее отломали. Некоторым камням целиком придавали форму человеческих фигур в натуральный размер, обычно представляя таким образом умершего воина или какое-то божество.

Большинство стоящих камней воздвигалось в местах, где совершались религиозные обряды. Там они служили как бы каменными вариантами священного дерева. Они воспринимались как магические талисманы либо сами становились ритуальным средоточием. Многие камни в форме столбовидных статуй устанавливались на вершинах древних могильных холмов или курганов. Один такого рода монумент в виде нагой человеческой фигуры в натуральную величину был обнаружен близ захоронения в Хиршландене (Германия). Эта статуя из песчаника, датирова-

мая концом VI или началом V века до н. э., первоначально возвышалась над могилой, изображая и прославляя того, кто в ней покоился. Все атрибуты фигуры (шлем, массивный шейный обруч, кинжал и восставший фаллос) символизируют воинский героизм. На вершинах курганов помещали также двуликих «Янусов», одновременно взирающих в две противоположные стороны. Обычно такого рода фигуры исполняли функцию стражей и оберегов, — возможно, в аналогичной роли они выступали и здесь, подчеркивая в то же время значение надгробия как границы естественного и сверхъестественного миров.

Другие камни тоже наделялись невероятными, волшебными свойствами. Согласно ирландской легенде, на холме Тара в графстве Мит (холм считался мистическим центром Ирландии) стоял камень

слева: «Клятвенный камень» (кладбище при церкви в Каслдермоте, графство Килдэр, Ирландия). Традиции кельтской древности долго удерживались в народной памяти. Исконные магические свойства камней сохранялись в местных суевериях: в частности, данный камень и поныне используется для произнесения клятв.

В ЦЕНТРЕ: Языческие кельтские изваяния (остров Боа, Лох Эрне, графство Ферманах, Ирландия; примерно V—VII вв.). Эти двусторонние фигуры стоят на церковном кладбище, однако они полностью сохранили стилизованные черты языческих кельтских изображений (в частности, типичные для последних широко открытые, «выпученные» глаза).

Фал, «каменный пенис», издававший крик всякий раз, когда его касался человек, которому суждено было стать королем. Целый ряд других легендарных камней также использовался для ритуального избрания кельтских королей. Одно из испытаний кандидата на престол было связано, в частности, с двумя сакральными камнями, разделенными расщелиной, сквозь которую едва проходила человеческая рука; когда же к ним приближался будущий король, камни раздвигались, пропуская его вместе с колесницей.

СЛЕВА: «Дростенский» камень (фрагмент пиктского креста из церкви Сент-Виджеанс, Шотландия; IX в.). Позднекельтское искусство шотландских пиктов развивало более ранние мотивы и стили. На этом каменном стволе христианского креста изображена древняя тема владычества одних животных над другими и человека над зверем: орел сжимает в когтях лосося, а охотник стреляет в дикого кабана. Спиральные линии декора и изображения фигур продолжают кельтскую художественную традицию.

СПРАВА: «Гробница Оссиана». Неолитическое надгробие над долиной Ан (графство Антрим, Ирландия; около 2500 г. до н. э.). Монументальные надгробия более ранних культур почитались кельтами как священные. С ирландским героем Оссианом (Ойсином) данное надгробие связали, скорее всего, под влиянием Джеймса Макферсона, шотландского писателя XVIII века, выдававшего собственные вариации на темы древнекельтского эпоса за сочинения мифического барда Оссиана.

ВВЕРХУ: Пьющий всадник (пиктский камень, найденный близ Данди, Шотландия; IX в.). Лошади в кельтском обществе повсюду были символом солидного социального статуса; здесь же всадник еще и пьет из рога, украшенного головой орла, символизирующего власть.

СПРАВА: Реконструкции хижин железного века в Батсер-Хилле (Хэмпшир, Англия). Благодаря археологическим исследованиям известны масштабы, формы и материалы кельтских жилищ. Батсеровская древняя ферма стала также опытной площадкой для изучения кельтского животноводства, зерноводства, методов изготовления керамики и приготовления пищи.

Раннехристианские миссионеры пытались придать кельтской традиции почитания священных камней новый смысл, высекая на них христианские символы, например кресты. Легенда рассказывает, что родоначальником этой практики был сам святой Патрик («апостол Ирландии». — *Примеч. перев.*). Позднее, уже в VI веке, кельтские каменщики начали возводить первые из тех знаменитых «кельтских крестов», которые встречаются по всей Ирландии и кое-где в Шотландии. Христианский крест обычно сочетается в них со знаком колеса, древнекельтским мотивом, связанным с целым рядом кельтских солярных божеств.

КЕЛЬТСКИЕ ПОСТРОЙКИ

Лишь редкие образцы кельтской архитектуры сохранились до наших дней. Большинство из них было уничтожено либо армиями завоевателей, либо просто вре-

менем. Поэтому, желая узнать, что именно строили кельты, мы вынуждены опираться на античные источники. Однако сведения из греческой и римской литературы дают в целом лишь поверхностное и достаточно искаженное представление о кельтском обществе. Научные исследования материальных остатков кельтской культуры гораздо более красноречивы и точны, но среди археологов бытует масса противоречий и споров.

В своем отчете о галльских войнах Юлий Цезарь (писавший в I в. до н. э.) рассказывает, что галльские кельты жили в *oppida*, или небольших городищах. Среди них примерно трех тысяч укрепленных фортов на холмах, остатки которых разбросаны по Южной Британии (равно как и среди городищ континентальной Европы и Галатии), некоторые из *oppida* были идентифицированы. Селения состояли, как правило, из нескольких небольших до-

СЛЕВА: Дин Лигви, остров Англии, Уэльс (примерно IV в.; позднеримская эпоха). Сравнительно неплохо сохранившиеся фундаменты поселения бриттов. Традиции старокельтской культуры лучше всего сберегались в такого рода глухих уголках. Круглые и прямоугольные в плане домишки составляли яркий контраст с тогдашними роскошными римскими виллами на юге Британии.

мов, расположенных весьма близко друг к другу. Стены этих домов, круглых или прямоугольных в плане, были деревянными, а крыши — тростниковыми. Среди археологов существуют разные мнения о конкретном назначении этих «фортов на холмах»: до сих пор точно неизвестно, были ли они постоянными селениями или лишь временными убежищами. Согласно некоторым источникам, поздние кельтские общины жили в каменных домах, по форме напомина-

ющих ульи. Эти сравнительно примитивные дома составляли резкий и яркий контраст с роскошными виллами римлян, завоевавших Южную Англию. Но уже к I столетию н. э. в кельтских городищах Англии имелись достаточно совершенные для того времени дренажные и водозаборные системы, а также вымощенные камнем участки и террасные сады.

Если верить мифам, кельты строили также особые залы для пиршеств, где и про-

внизу: Поселение железного века в Чисостере (Корнуолл, Англия; примерно I в. до н. э. — III в. н. э.). Здесь хорошо сохранились части девяти «домов атриумного типа» с каменными вымостками, ведущими к открытому центральному двору, куда выходили семь небольших комнат. Первоначально дома покрывались тростниковыми крышами с водостоками, и при них были террасные сады.

ВВЕРХУ. Вид сверху на остров Тинтагел (Корнуолл, Англия). В материковой части (в центре слева) виден нижний рavelин замка XIII века. Современный мост соединяется с крутой тропой, ведущей по скалам к Островному рavelину замка. На вершине холма сохранились руины средневековой христианской часовни.

Археологи обнаружили на острове следы более ранней крепости (примерно 450–600 гг.). Согласно местным средневековым преданиям, именно здесь родился король Артур, а по другим легендам — стоял корнуэльский замок короля Марка, где встретились Тристан и Изольда.

ходили их самые значительные торжества. К примеру, в Саге о Кухулине из Ольстерского цикла, который был впервые записан в VII веке (хотя составляющие его легенды сложились значительно раньше) роскошный пир идет в «прекрасном доме, построенном специально к этому случаю». Другой упомянутый в данной саге пир происходит в доме с большим внутренним двором, что предполагает уже достаточно сложную структуру, а быть может, даже и целый архитектурный комплекс. В некоторых мифах говорится, что кельтские залы для пиров были прямоугольными, хотя не исключено, что здесь мы имеем дело с элементом более поздней адаптации первоначального сказания.

Во многих мифах фигурируют цитадели и форты с мощными стенами, надвратными помещениями и сторожевыми башнями. Они строились в первую очередь на холмах.

Один из лучших дошедших до нас образцов ирландско-кельтского каменного крепостного строительства расположен на Инишморе, самом крупном из Аранских островов. Это Дун Эонгуза, массивный форт, основанный, скорее всего, в V веке до н. э. Согласно местной традиции, его построило племя фирбольгов, которое заселило Ирландию одними из первых. Укрепленные холмы встречаются в Ирландии гораздо реже, чем в Британии. Для самой Ирландии наиболее характерны так называемые *raths* (земляные, круглые в плане форты), *crannuys* (озерные поселения), а также более редкие «земляные» (собственно подземные) дома.

Из крепостей, окруженных аурой кельтских преданий, самым известным является замок Тинтагел в Корнуолле. Еще в Средние века считали, что именно здесь родился король Артур, имя которого впервые появ-

ляется в валлийских (уэльских) легендах, записанных в X веке. Тинтагел – средневековое имя, означающее «замкнутую крепость» и составленное из кельтских слов *din* («крепость») и *tag* («закрывать», «преграждать путь» или «строить»). Однако никаких конкретных археологических данных, связывающих Тинтагел с королем Артуром, по сей день так и не было обнаружено. В V–VI веках, уже после римского завоевания, поселение это превратилось в мощный опорный пункт и торговый центр. Есть еще одна средневековая эпическая традиция, согласно которой Тинтагел был дворцом легендарного короля Марка Корнуэльского. В любом случае, миф и легенда довлеют над здешними местами.

Святылища

Кельты использовали вершины холмов для поклонения своим богам и других ритуалов. Особо примечателен холм Тара. Возвышаясь над окрестным пейзажем на 90 метров, он дает хороший обзор равнинных далей Центральной Ирландии. Ранние мифы упоминают целый комплекс здешних построек, в том числе большой «Зал круговой чаши с медом». Этот экстравагантный банкетный зал являлся местом свадьбы нового короля – праздника *Feis Temhra*, на котором торжественно утверждался королевский статус, равно как и союз правителя с его страной.

Большинство из святылищ кельтов давно уже исчезло с лица земли, наши же знания о сакральных ритуалах того времени связаны в основном с храмовой архитектурой римского периода. Однако все же удалось открыть несколько святылищ, где совершались более архаические религиозные обряды. Одно из самых примечатель-

СЛЕВА: Портальная колонна церкви Святых Марии и Давида в Килкеке (близ Херфорда, Англия; XII в.). В языческом орнаменте позднекельтского типа воины сплетены с драконами.

ных мест такого рода было раскопано в 1920-е годы в Рокпертюз (Прованс, Южная Франция). Археологи нашли в этом галльском святилище, датируемом, скорее всего, VI веком до н. э., целый ряд материальных свидетельств, бросающих яркий свет на кельтские религиозные обычаи. Среди этих находок — остатки настенных изображений животных, резные изображения птиц, две скульптурные фигуры со скрещенными ногами, а также фриз с лошадиными головами на каменной перемычке портика. Последняя деталь показывает, что то божество, которому здесь поклонялись, было каким-то образом связано с лошадьми.

Но самая мрачная находка ожидала археологов у входа в святилище: в ниши портика были вставлены черепа, вероятно, побежденных противников. Головы явно были не просто военными трофеями. Кельты, судя по всему, поклонялись им, считая священными. Головы становились символом божественных, сверхъестественных

сил и защищали от воздействия злых сил как отдельную личность, так и племя в целом. Их также ассоциировали с врачеванием, плодородием, молодостью и процветанием. Порою кельты приносили головы в дар своим богам-воинам — такого рода культам, скорее всего, были посвящены святилища в Рокпертюз и Энтремоне. Головы же, высеченные из камня, наделялись, вероятно, тем же ритуальным смыслом. В некоторых имелись углубления для целительных возлияний. К тому же были найдены кельтские монеты с изображениями богов с нашейными цепочками, откуда свисают отсеченные головы. Каменные рельефы с отсеченными головами встречаются среди остатков святилищ по всему кельтскому миру. Нередко они лишены ртов, а глаза их закрыты — тем самым подчеркивалось, что они мертвы.

Начиная со времени римских завоеваний, кельты возводили все больше культовых построек. Так, в Мэйдэн Кастле (Англия) они выстроили в I веке (уже после

СЛЕВА: Фигурные консоли в наружном убранстве церкви в Килпеке (близ Херфорда, Англия; XII в.). Языческое божество плодородия (вверху), известное под именем Шила-на-гиг (по-ирландски — «полезная для груди»), фигурирует тут, вероятно, в качестве оберега, охраняющего от «злого глаза».

В ЦЕНТРЕ: Реконструкция портала кельтского святилища (Рокпертюз, Буш-дю-Рон, Франция; примерно III–II вв. до н. э.). В столбовые ниши были плотно вставлены подходящие по размеру черепа молодых мужчин, которые стали жертвами охотников за головами.

ВВЕРХУ: «Чудовище из Нова» (Буш-дю-Рон, Франция; примерно IV в.). Чудища, пожирающие человеческие тела, символизировали триумф смерти и потустороннего царства над миром живых. Из пасти этого галльского страшилища торчит рука жертвы, челюсти же его сжимают несколько голов (которые часто использовались кельтами в ритуальных целях).

разорения римлянами этой крепости) круглый в плане деревянный храм. В IV же веке он был перестроен в камне.

Возможно, типологически этот храм был близок тому, фундаменты которого открыли при археологических раскопках на острове Хэйлинг в Хэмпшире (Англия) во второй

ВВЕРХУ: Голова из Мишецке-Жегровице (Чехия; песчаник; примерно III–II вв. до н. э.). Эта восточнокельтская голова найдена рядом с религиозным святилищем и была, вероятно, принесена в дар какому-

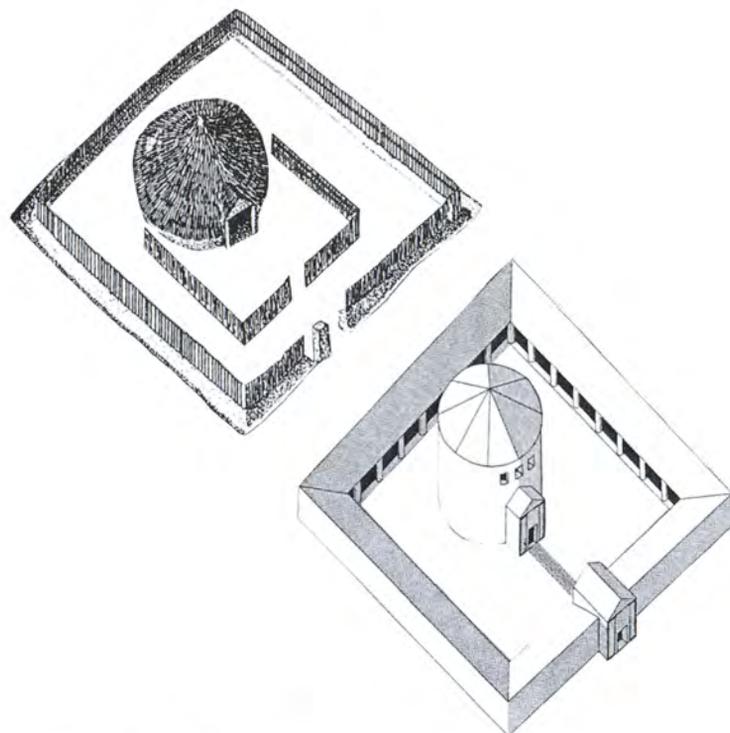
то божеству; однако остается неясным, представляет ли она само божество либо поклоняющегося ему человека; наличие шейного обруча (символа воина-вождя) указывает на последнее.

ВВЕРХУ: Фундаменты храма на острове Хэйлинг (Хэйлин-Айленд). Рядом с желобами, оставшимися от более ранней постройки, видны фрагменты каменного римского здания. Центральная траншея первоначально предназначалась, вероятно, для священного камня.

половине 1970-х годов. Погодные условия 1975–1976 годов весьма благоприятствовали этому открытию, поскольку в результате засухи посевы, обычно плотно закрывавшие остатки архитектуры, получали гораздо меньше влаги и чадли. Поэтому (при взгляде сверху) проступили более темные пятна, или «посевные знаки», раз-

метившие перепады рельефа между фундаментом и почвой. В итоге при помощи аэрофотосъемки удалось обнаружить прямоугольный огороженный участок примерно в 40 квадратных метров и внутри его – круглое строение. Раньше археологи полагали, что здесь находилась римская вилла с рыбным прудом посере-

дине, однако версия эта представляла чересчур необычной и спорной, аэрофотосъемка же усугубила сомнения. В 1976—1981 годах были предприняты новые раскопки, и когда один за другим сняли поздние слои верхней почвы и выкопали пробные шурфы, обнаружилось очередные ключи к разгадке истории и значения этого места.

Оказалось, что круглая структура строилась в два различных этапа. От первого остались ямы для столбов во внутренней круглой канаве и две более крупные ямы для столбов у входа, поэтому могло показаться, что первоначальное здание было всего лишь обычным кельтским жилищем типа «круглого дома» с тростниковой крышей

и дверью с восточной стороны. Однако раскопки окружающего двора подсказали подлинное назначение и примерную датировку этой более ранней постройки. Тут нашли остатки votивных (обетных) приношений, овечьи и свиные кости, зачастую сосредоточенные вокруг выжженных зон, кельтские монеты (на основе которых первую постройку и соответствующие ритуалы можно датировать периодом с 50 г. до н. э.), а также предметы конской упряжи и оружие.

Эти материальные свидетельства говорят о том, что на самом деле «круглый дом» был кельтским храмом, ориентированным, как это было принято, на восходящее

слева: Раскопки кельтского храма на Хэйлинг-Айленде. Место это старательно расчищалось с целью открытия любых, сколь угодно малых, материальных свидетельств.

Защитная синтетическая пленка позволила сохранить на нераскопанных участках влажность, благодаря чему удалось зафиксировать разные оттенки почвы и таким образом составить некоторые гипотезы о нижних структурах храма.

вверху: Реконструкция кельтского храма и огражденного священного участка на острове Хэйлинг.

ВВЕРХУ: Согнутое копьё, найденное на Хэйлинг-Айленде. На прямоугольном дворе здесь были закопаны намеренно поврежденные предметы воинского снаряжения, в том числе наконечники копий, мечи и детали колесниц. Следовательно, ритуалы здесь совершались в честь какого-то божества войны, свиные же и овечьи кости свидетельствуют о сопутствующих этим ритуалам жертвоприношениях животных.

солнце; он активно использовался в период первых римских завоеваний. Современные ему литературные источники помогают более правильно объяснить результаты раскопок. Юлий Цезарь сообщает, что галльские кельты обычно приносили груды добычи с поля битвы в свои святилища, где посвящали эти трофеи богу войны, сопровождая данный акт жертвоприношениями животных.

После начала римских завоеваний этот значительный архитектурный символ кельт-

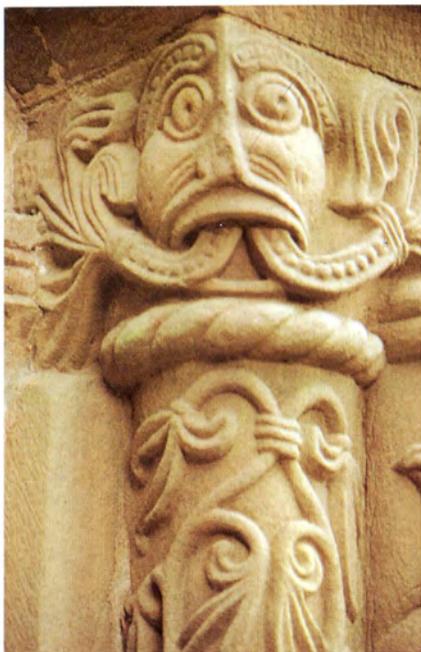
ской религии не только не был разрушен, но и обогатился новыми сооружениями: второе здание было построено самими римлянами вскоре после прихода Клавдиана в Англию. Оно расширилось, став каменной, более прочной и, вероятно, более импозантной версией кельтского храма. Значительная ширина и глубина сохранившихся фундаментов позволяют предположить, что тут была возведена высокая башня, окруженная, как и многие римско-кельтские храмы, крытой галереей. Здесь

нашли куски кровельной черепицы, а также фрагменты ярко-красной стеной штукатурки, покрывавшей здание снаружи. Вход же в храм был оформлен портиком. Не осталось ничего, что позволило бы распознать, какому именно божеству здесь поклонялись, в аналогичном же по типу святилище, раскопанном в Галлии, сохранилась надпись, обращенная к римско-кельтскому богу войны Марсу-Муллону.

Интересно отметить, что от римского периода здесь осталось гораздо меньше votivных приношений. Таким образом, обновленное здание стало скорее символом господствующей римско-кельтской культуры, а не средоточием местных, исконно британских религиозных ритуалов. Но в любом случае новые данные, полученные в результате раскопок на Хэйлинг-Айленде не только выявляют кельтскую архитектурную и религиозную традицию как таковую, но и свидетельствуют о том, что она получила очевидное продолжение и в период римского владычества.

слева: Храм Весунны (?) в Периге (Дордонь, Франция; примерно конец I–III вв.). Этот редкий образец сохранившегося римско-кельтского храма первоначально имел 24 метра в высоту и был окружен галереей: отверстия для балок ее крыши видны на высоте 11 метров.

ВВЕРХУ: «Зеленый человек», капитель порталной колонны церкви Святых Марии и Давида (Килпек, близ Херфорда, Англия; XII в.). Языческий бог плодородия изображался во многих средневековых христианских храмах в качестве оберега от «дурного глаза».

СПРАВА: Южный портал церкви в Килпек (XII в.). Редкий для средневековой Англии пример монументального позднекельтского искусства, с его плетенкой из растительных усиков, драконов и воинов. Портал был реконструирован в XIX веке (вместе с железными запорами, созданными в духе «кельтского возрождения»).

КЕЛЬТСКИЕ СКАЗИТЕЛИ

Почти все наши знания о раннеязыческих кельтских сказителях и поэтах восходят к письменным источникам, созданным их греческими и римскими современниками. Так, Диодор Сицилийский, живший в I веке до н. э., рассказывает, что среди галльских кельтов были «лирические поэты, или, как их называют, барды, которые аккомпанируют своим песням игрой на инструментах, подобных лирам: среди этих песен есть как хвалебные, так и сатирические».

Согласно Диодору, барды играли весьма важную социальную роль: их нанимали для создания поэм во славу покровителей, но также и для осмеяния их врагов. Они, к тому же, излагали циклы мифов и легенд о знатных кельтских героях во время пиров, плясок и любовных утех, которые обычно следовали за дневными охотами или сражениями. Диодор отметил, что барды «изъясняются редкими словами либо загадками, обозначая те или иные вещи смутными намеками и произнося одно слово, когда на деле они разумеют совсем иное; они также всячески восхваляют собственные таланты и всячески принижают чужие». В отличие от своих античных соратников, кельтские барды не записывали свои мифы и поэмы, но передавали их от учителя к ученикам.

В Средние века барды получали высокую плату и пользовались большим уважением в обществе. Порою же они вели жизнь странствующих менестрелей, уже не столь высокооплачиваемых, но в любом случае поддерживающих живую мифопоэтическую традицию, распространяя ее по Британии и Европе в целом. Именно в этот период были созданы первые письменные версии кельтских мифов, которые, однако, из-за того, что писцами были, как правило, монахи, обрели новую, христианскую окраску. Наконец, существовали и скази-

снизу: Робин Уильямсон, шотландский бард, часто сопровождает свое пение игрой на валлийской арфе. Уильямсон создает поэмы и рассказы по сюжетной канве кельтских мифов и легенд. Он автор музыки и текстов песен для пьесы «Мабиногион», названной по одноименному сборнику валлийских преданий.

тели, которые с незапамятных времен излагали как героические предания, так и народные сказки везде, где только находили слушателей, — у домашнего очага или в углу таверны. Их и сегодня можно повстречать в кельтской глубинке, причем память их воистину удивительна. Известен рассказ рыбака из Барры в Шотландии о том, как еще мальчишкой он каждый вечер в течение пятнадцати лет слушал одного и того же рассказчика, причем, насколько он помнит, ни одно из его сказаний ни разу не повторилось.

КАК СОХРАНИЛАСЬ КЕЛЬТСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Кельтские мифы пережили века. Лучше всего наследие кельтской мифологии сохранилось в Ирландии. Письменная ирландско-кельтская литература возникла уже в конце VI века, но сохранилось лишь несколько рукописных фрагментов, относящихся примерно к 1100 году. Самым ранним из дошедших до нас ирландских мифологических манускриптов является *Book of the Dun Cow* (*Книга Серой Коровы*). Ее христианским автором был некий Мэлмури, убитый викингами в его соборе в Клонмакнойсе в 1106 году. Забавное название восходит к утраченному, более раннему манускрипту VII века, который был написан святым Кьяраном на шкуре его любимой коровы. Можно с достаточными основаниями предположить, что и британ-

СПРАВА: *Король Артур верхом на козле* (мозаика из собора в Отранто; Италия; XII в.). Впервые появившись в «Мабиногионе», этот британский герой часто встречается в средневековом искусстве Европы.

ВВЕРХУ: Писец с манускриптом
(англосаксонская резьба по слоновой
кости). Именно монастырские писцы
записали устные кельтские предания.

ские кельты унаследовали богатую мифологическую традицию, хотя она документирована гораздо хуже ирландской. Британская мифология лучше всего известна по книге *Mabinogion* — именно такое название леди Шарлотта Гвест дала своему английскому переводу (1849) собрания одиннадцати валлийских (уэльских) легенд из старинных манускриптов, таких как *White Book of Rhydderch* (около 1300–1325) или *Red Book of Hergest* (около 1375–1425). *Mabinogi* означает, в широком смысле, «предание о детстве», то есть легенду о зачатии, рождении и раннем обучении идеального кельтского героя. Слово *Mabinogion* для леди Гвест (ошибочно полагавшей, что это множественный род от *Mabinogi*) подразумевало, таким образом, что подобным темам посвящены все вошедшие сюда одиннадцать сказаний. На самом же деле к сказанному тексту *Mabinogi* принадлежат лишь первые четыре сказания, или «ветви». Они изобилуют мифологическими мотивами и символами; боги древней Британии поминаются тут неоднократно.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КЕЛЬТСКОЙ МИФОЛОГИИ

Подобно тому как сами кельты не были единым народом, представляя собою различные племена, объединенные некоторыми общими чертами, так и их мифология тоже отнюдь не была единой. Она по сути своей столь же разнородна, как и сами племена. При всем этом необходимо учитывать, что образованным слоям кельтского общества было присуще все же чувство духовного родства, основанного на общем культурном наследии. Хотя кельтские мифы имели массу повествовательных версий, а имена и физические черты их героев постоянно

варьировались, все равно основные их темы оставались в целом постоянными и присущими всему кельтскому миру.

Ирландские кельты классифицировали свои мифы тематически (предания о грабежах, битвах, путешествиях, приключениях, тайных побегах к возлюбленным и т. д.). Но в целом их можно разделить на три большие категории: разнородные сказания,

связанные с правлением тех или иных королей; цикл Олаиды (или об «ольстерцах») и, наконец, цикл о Фионе Мак-Кумхейле и бродячих воинских отрядах (известных как *flana*). Наряду с собраниями различных сказаний кельты создали и целый ряд произведений псевдоисторического характера. Среди них – *Leabhar Gabhala Eireann* (Книга о завоевании Ирландии), известная обычно

сверху: Атлантический берег и горная гряда Керри (Ирландия). Здесь скрещивались пути переселения народов и торговые пути; осталось немало материальных и духовных свидетельств древнего прошлого. По ним легко заметить, как такие пейзажи претворялись в мифические образы рая.

ВВЕРХУ: Тинтагел (Корнуолл, Англия), тающий в дымке вдали. Здесь, согласно легенде, родился король Артур, а также стояла крепость короля Марка.

Средневековое название Тинтагел означает «Замкнутая крепость». Оно выразительно фиксирует здешний контраст между островом и материком.

как *Книга вторжений*, в которой в мифическом или полумифическом духе описано несколько завоеваний Ирландии, начиная со времен, предшествовавших Всемирному потопу.

Сквозные мотивы кельтской мифологии поставляют нам массу сведений о данной цивилизации. Как и вся кельтская мифология, древнеирландская литература повествует о подвигах героических воинов. Повсюду речь идет о межклановых столкновениях, где проявляются личная сила и мужество героев. Кельтские барды не только развлекали, но и воспитывали: деяния их легендарных персонажей служили для кельтов теми идеалами, которые обеспечивали преемственность этого воинственного общества.

Во всех мифах проступает любовь к красоте и внешнему великолепию: к примеру, когда воины идут в бой, яркие цвета их одежд, мерцание украшений и жесткий рельеф волос наглядно символизируют их героизм. Утонченная же и праздная жизнь героинь позволяла им иметь белую, сбереженную от капризов погоды кожу, заплетать волосы в косы и укладывать их в сложные прически, на что уходила уйма времени, а также украшать себя богатыми ювелирными уборами.

Мир природы был для кельтов загадочной и враждебной средой, поэтому магические события чаще всего происходят именно там, за стенами укрепленного жилья. Во многих сказаниях встречаются говорящие животные и птицы. Кельтские же божества нередко непосредственно воплощают силы природы. Вполне возможно, что первоначально некоторые из этих легенд были мифологическими толкованиями религиозных мистерий и ритуалов. В моти-

вах посещения мира умерших отразились обряды инициации, в которых юные кельты совершали символический переход из детства к взрослому возрасту, удалившись на этот период из своей общины. Философия друидов поощряла веру в бессмертие, и мифы постоянно прославляют эту идею. Любовь, торжествующая и за гробом, избражалась в виде сплетающихся древесных стволов на кургане, а головы мертвых героев наделялись сверхъестественными свойствами. Подобные верования вселяли утешение в сердца членов военно-родовой общины, где величайшим героическим делом считалась смерть в бою.

Ни в мифах, ни у античных авторов не упоминаются низшие классы кельтского общества. Почти ничего не говорится и о кельтских женщинах, не считая того, что «их делили между собою группы в десять или двадцать мужчин». Для римлян, да и для нас самих, это выглядит явным варварством, но тем самым могла обеспечиваться и матриархальная система, внутри которой право иметь несколько любовников составляло особую женскую привилегию. К тому же знатные кельтские женщины пользовались неслыханной властью: достаточно упомянуть королеву Боудику, которая была и боевым вождем своего народа; известная также под именем Боадицеи, она подняла в I веке племя икенов на восстание против римских завоевателей. Хотя и не следует упускать из виду, что кельтские мифы всегда излагались с мужской точки зрения.

МАСТЕРСТВО РАССКАЗЧИКА В КЕЛЬТСКИХ МИФАХ

Как явствует из приведенных ниже отрывков кельтских мифов, сказители умели искусно воссоздавать воображаемые миры,

а также образы фантастических животных и сверхчеловеческих свершений героев. Пейзажи, облик людей, их одежды передаются в эпических повествованиях ярко и броско, отражая любовь к сочным цветам и выразительным деталям, которая характерна для кельтских визуальных искусств. Описания женщин в высшей степени соблазнительны и весьма неестественны, что выражает мужской взгляд сказителей. По той же причине в мужских персонажах всячески подчеркивается их воинственность.

ДИВНЫЙ ПЕЙЗАЖ: ОТКРЫТИЕ ЗЕМНОГО РАЯ

«Шторм закончился, ветер дул куда тише; морские воины подняли паруса, и вода уже не перехлестывала через борт. В широком океане воцарилось спокойствие, волны стали гладкими, плавными и ярко блестели на солнце. Воздух наполнился пением разнообразных, доселе невиданных птиц. Впереди по курсу показалась изящных очертаний земля с прекрасными берегами; увидев ее, моряки возрадовались. Они подплыли ближе и вошли в широкое речное устье, где пышные, словно груди, зеленые холмы нависали над прибрежными камешками, искрящимися как серебро, в прозрачных же водах ярким пурпуром отливали изумительные лососи. Когда путешественники оглянулись окрест, их умилила красота водных потоков, струящихся сквозь пурпурного оттенка леса.

Стоявший на носу Тадд, ирландский Князь Мунстера, обратился к своим людям с такими словами: «Что ж, мои верные бойцы, это, конечно, и есть земля наших грез, благословенная земля, полная плодов и всего, что радует сердце; давайте же подплывем к берегу, вытащим на него ладью и дадим

ВВЕРХУ: Вывеска ресторана «Колдун» («Wizard») в Олдерли Эдж («гребень холма Олдерли», Чешир, Англия). Местная легенда рассказывает о крестьянине, который ехал на ярмарку, чтобы продать белую кобылу. Едва он переехал через гребень холма, как его остановил странно одетый человек и предложил купить эту кобылу. Крестьянин отказался, надеясь, что на ярмарке ему дадут цену получше. Однако там, к его удивлению, кобылу никто не захотел купить, на обратном же пути вновь появился колдун, и сделка состоялась. Колдун взял его с собой на вершину холма и показал спящих рыцарей, один из которых оказался без лошади. В качестве платы крестьянин получил волшебные драгоценные камни.

ВВЕРХУ: «Четыре королевы находят спящего Ланселота» (Фрэнк Кэдоган Каупер; холст, масло, 1954 г.). Каупер (1877–1958) был одним из последних английских художников, испытавших глубокое влияние прерафаэлитов. Оно проступает и в этой его поздней работе, прежде всего в самом выборе средневекового сюжета, а также в позднеромантической стилистике. Источником послужила «Смерть короля Артура» Мэлори. Здесь изображен эпизод, где четыре британские королевы нашли одного из главных героев Артуровского цикла спящим под яблоней. Фея Моргана пытается сделать его своим любовником, но он остается верным Гиневре.

ей как следует высохнуть после бури». Двадцать крепких воинов пошли вместе с Тадгом, остальные же двадцать остались сторожить судно. Сойдя с тропы, они вступили вслед за Тадгом в лес и вскоре очутились в саду, полном роскошных, как бы отороченных пурпуром яблонь и дубов с листьями, чей цвет тоже радовал глаз; росли тут и кусты, усыпанные ярко-желтыми орехами. «Что за чудо случилось со мною, — сказал Тадг своим воинам. — Дома у нас зима, а здесь царит лето».

Не счесть было тех прекрасных уголков, что явились их взорам на этой земле. Оставив сад, они оказались в лесу, где деревья не отбрасывали на землю тень, а крупные пурпурные ягоды размером с человечью голову источали сладкий аромат; питавшиеся этими ягодами птицы вновь заставили всех широко раскрыть глаза, ведь это были белые птицы с пурпурными головами и золотыми клювами. Поедая ягоды, они распевали песни менестрелей, и мелодии их звучали столь жалобно и в то же время навевали такой покой, что легко способны были бы погрузить в сон раненых воинов...»

*Анонимный ирландский автор
XIV или XV века*

ДИВНАЯ ЖЕНЩИНА: ЧУДЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ ФЕИ ЭТЕН

«У источника они увидели женщину. В ее руке мерцал серебряный, отделанный золотом гребень, и она собиралась омыть волосы в чаше из чеканного серебра с красновато-пурпурными драгоценными камнями по краям и четырьмя золотыми птицами по бокам, показавшимися, когда она повернула чашу. Облачена она была в окрашенное пурпуром ворсистое овечьё руно, на пле-

чах же красовались серебряные броши, украшенные затейливой филигранью с золотым орнаментом. Под верхним овчинным плащом, плотным и гладким, виднелась туника из зеленого шелка с длинным капюшоном, расшитым красновато-золотой нитью; они заметили и невиданных, волшебных животных из золота и серебра, которые, плотно сплетаясь, составляли узоры туники на ее груди, плечах и лопатках. Ее светлые золотистые волосы были заплетены в две длинные косы, каждая из четырех прядей, причем с каждой пряди свисало по бусине. Одним ее волосы напомнили желтый ирис, расцветающий у воды, другим же — блеск отполированного золота.

Она стала расплетать волосы для мытья, выпростав руки из одежды. Руки ее были прямыми и нежными, предплечья же белые, словно снег, выпавший ночью, еще до восхода солнца; чистая кожа лица румянилась на щеках, словно цветы наперстянки, распутившиеся на свежем лугу. Брови ее были подобны крыльям черного жука, зубы — россыпям жемчуга, очи — искрящимся голубым звездочкам, ярко сияли пунцовые губы. Ее плавные, гладкие плечи возвышались высоко, сияя белизной, безукоризненно белыми были и пальцы, столь гибкие, как и руки; с боков же ее длинное, гибкое и нежное тело напоминало мягкое, послушное руке мастера дерево или пену, упруго взметнувшуюся на гребне волны. Все радовало глаз — и бедра, белые, холеные, изящные и гладкие, и колена, белые, маленькие, крепкие и круглые, и нижние суставы, белые, прямые и точеные. Она стояла прямо, твердо опираясь на пятки, чья форма сзади в свою очередь чаровала своим изяществом. Если бы ее ноги можно было измерить линейкой, не нашлось

слева: «Неудача сэра Гавейна» (Эдвард Берн-Джонс; шерсть и шелк на хлопчатобумажной основе, 1895–1896 гг.).

Творчество Берн-Джонса (1833–1898) также было тесно связано со средневековой тематикой прерафаэлитов. К тому же он был одним из участников их кружка. В последнее десятилетие своей жизни художник с новым интересом обратился к Мэлори и создал (для своих патронов промышленников) серию картонов для gobеленов на темы легенды о Граале. В данной композиции сэр Гавейн и сэр Увейн узнают, что им нельзя войти в капеллу Святого Грааля из-за их грехов. Как само пространство, так и пейзажные детали трактованы здесь на средневековый манер.

бы никакого изъяна, разве что нежная кожа или плоть кое-где повредились бы от слишком резкого нажима.

На ее благородный лик упал мерцающий свет взошедшей луны; высокий лоб сиял достоинством и безупречной чистотой; царственные очи излучали любовную негу; цвет щек, где показались игривые ямочки, теперь постоянно менялся, то вспыхивая свежим оттенком крови резвого теленка, то искрясь, словно снег. Голос звучал величаво и мягко, ступала она твердо и уверенно, словно настоящая королева. На всем свете трудно было бы найти женщину

столь совершенную, столь же прекрасную чаровницу, и все узревшие ее мужчины поняли, что это фея...»

Анонимный ирландский автор IX века

Дивные мужчины: некоторые из придворных героев короля Артура

«Морфран, сын Тегида, был настолько безобразен, что его считали злым демоном, поэтому в последней битве Артура при Камлане все его избегали. Его, словно матерого оленя, покрывала густая шерсть. Санде Ан-

гелолище в этой битве тоже никто не тронул, но по другой причине: он был так красив, что думали, будто это ангел.

Трое сыновей Эрима славились своим умением двигаться с волшебной скоростью. Хендебестр мог обогнать любого, даже скачущего на коне. Хенвас Крылатый на коротких дистанциях бежал быстрее любого смертного, даже быстрее зверя на четырех лапах, а Скилти Прытконогий Артур часто посылал своим вестником, ибо он обходился без всяких дорог, избирая кратчайший путь. Скилти был столь легок на ноги, что, наступая на камыши, ни разу их не согнул и не сломал.

Ко двору Артура прибыл и Тейти Старший, сын Гвинхэма. Он едва сумел спастись, когда море затопило его землю. Над его ножом тяготело какое-то колдовское проклятие, так что к нему нельзя было приладить рукоятку. Тейти Старший прожил жизнь, угнетенный несчастьями и болезнями, умертвившими его в итоге.

Дрем, сын Дремидидда, обладал глазами, которые могли разглядеть комара при свете восходящего солнца. Кинир Красивая Борода, говорили, что Сей был его сыном, однажды сказал своей жене: «Если в нем действительно есть хотя бы одна моя частица, он будет жить под властью волшебных чар, охлаждающих его сердце и тем самым придающих ему великую силу. У него будут и иные магические свойства: никто, ни спереди, ни сзади, не сможет разглядеть, что у него в руках, сколь бы большой или, напротив, малой эта вещь ни была; он лучше всех прочих сможет противостоять огню и воде; он способен стать самым преданным из пажей и придворных».

внизу: Замок Тинтагел в Корнуолле (Англия). Видны остатки замка XIII века на высоких скалах (в центре справа). Заметен и современный мост, соединяющий остров с материком.

Был еще и Гвалгойг, телесные нужды которого не давали заснуть целому городу, в котором ему доводилось остановиться на ночлег.

Осла Большой Нож, всегда носивший на боку короткий и широкий меч, неизменно служил подмогой Артуру, когда его войско подходило к водному потоку. Тогда достаточно было перекинуть через самое узкое место его меч в ножнах, и получался мост достаточно широкий, чтобы пропустить армию.

Гилла Звездные Ноги прыгал дальше всех в Ирландии, разом перемахивая через триста акров земли.

Было еще трое великих героев: Сол, который мог целый день стоять на одной ноге, Гвадн Осол, что сдавливал целую гору в лепешку, когда становился на нее, и Гвадн Костер, всегда приходивший на помощь Артуру, когда лес преграждал путь его армиям.

Было там и два великих едока, Хир Эрвин и Хир Атруим. В дни больших праздников они собирали себе пищу, разом опустошая хранилища трехсот городов. Затем они ели до полудня и пили до полуночи, не прекращая есть даже и в постели, где они откусывали головы крысам. Другим великим едоком был Хуарвар, сын Холуина, который улыбался, лишь насытившись до отказа. Одна из Трех Великих Бед Западного Края приключилась, когда он потребовал от Артура всю свою долю пищевого довольствия.

Был и целый ряд особо занятых героев. Сугн, сын Сугнедудда, способен был всосать задом целое море с тремястами кораблями, после чего жестоко страдал от изжоги. Качамври, один из слуг Артура, способен был проложить себе путь через ам-

бар с урожаем, собранным с тридцати пахотных полей; при этом он крушил своим железным цепом все деревянные столбы, стропила и балки, мелкие крохи которых потом усеивали пол словно зерно. Когда Гвефл, сын Гвастада, впал в хандру, его нижняя губа отвисала до самого пупа, а верхнюю он нахлобучивал на голову словно шапку. Борода же Учдрида Борода-того была столь велика, что он обычно развешивал ее жесткие рыжие пряди по тридцати стропилам пиришественного зала Артура, когда приезжал к тому в гости.

У других тоже были невероятные способности. Так, Класта, сына Кластфейна-да, можно было зарыть на семь саженей в глубину земли, и он все равно слышал, как вдали за пятьдесят миль утром просыпается муравей. Медр, сын Медредидда, мог встать на Селли Виг в Корнуэлле и, метко прицелившись, попасть между ногами выюрка, сидящего на Эсгейр Эрфель в Ирландии. Гвиаун, «Кошачий глаз», мог отрывать веко у мошки, не повредив ее глаза.

Сей, которого я уже поминал, мог, задержав дыхание, оставаться под водой де-

вать дней и девять ночей; рану, нанесенную его мечом, не мог исцелить ни один врач; он мог вытянуться в высоту, чтобы глянуть поверх деревьев; тело его было столь горячо, что он во время дождя оставался сухим, где бы он ни стоял, а когда его сотоварищи мерзли, он заменял им растопку для костра».

*Неизвестный валлийский
автор X века*

ФОЛЬКЛОР РАЗНЫХ УГОЛКОВ КЕЛЬТСКОГО МИРА

Хотя с приходом телевидения даже в самые глухие уголки кельтской глубинки устный фольклор оказался на грани вымирания, многие кельтские предания и поэмы сохраняются и по сей день благодаря рассказчикам и певцам традиционного типа, существующим во всех уголках бывшего кельтского мира. Традиция «высокого» искусства бардов поддерживается на ежегодных встречах в валлийском Айсдетфолде, но сохраняется также и в менее торжест-

слева: Летний закат в Харлехе (Уэльс). Вдали видны холмы полуострова Лейн, с сохранившимися кое-где следами пребывания кельтов в этих краях. Данный регион в целом богат древностями: Сноудонские горы защищали его как от римлян, так и от более поздних захватчиков, однако в целом не препятствовали интенсивным связям с культурами Средиземноморья и Ирландии. Это — великолепный пейзажный фон для легенды о Брэнвине из «Мабиногиона», характерный для валлийской и ирландской топографии.

ВВЕРХУ: *Мадрон Узл* («Колодец Мадроны»; Корнуолл, Англия). Водные источники почитались кельтами из-за их магических свойств, причем многие из этих святых источников и колодцев посещались в поисках исцеления и в христианскую эпоху; их часто посвящали различным святым. И в наши дни больные пьют воду отсюда и развешивают на окружающих деревьях вотивные тряпочки.

венных и формальных сферах. К примеру, шотландский певец и арфист Робин Уильямсон исполняет и записывает на диски кельтские героические сказания в виде поэтических рассказов или пения, аккомпанируя себе на кельтской арфе, а бретонский поэт и музыкант Алан Стивелл аналогичным образом воссоздает кельтские мифы в Бретани. Лидером возрождения английского песенного и повествовательного фольклора стал певец и гитарист Мартин Карти, который записал на диски массу традиционных британских и бретонских песен. Некоторые из этих сказок и поэм представляют собою просто милые рассказы и стишки, излагавшиеся крестьянами, но во многих четко проступает дух «высоких» мифов и легенд древнекельтского правящего класса. Таким образом, традиция кельтских сказителей остается еще достаточно полноценной и живой для тех, кто стремится ее познать.

КОРНУОЛЛ

Начиная с эпохи саксонских завоеваний Корнуолл оставался оплотом римско-кельтской культуры, поэтому не удивительно, что именно здесь сложились многие легенды Артуровского цикла, в том числе и легенда о Тристане и Изольде. Еще не так давно корнуэльцы считали реку Тамар границей между корнуэльской и английской культурами. Местный язык как таковой, родственник бретонскому, к XIX веку уже исчез. Однако корнуэльские певцы, такие как Бренда Вутон, сохранили язык и образы местной поэзии, которую ныне спорадически стремятся возродить. Приведенная ниже поэма была сложена на корнуэльском языке в XVII веке; генетически она связана с более ранней английской народ-

ной песней. Вода, настоянная на земляничных листьях, издревле считалась лучшим тонизирующим средством для кожи. Дерзкие реплики девушки характерны для кельтской мифологической традиции женского благородства и гордости.

*Куда идешь, милая дева
с льняными прядями и бледным
лицом?*

*К ручью, мой добрый сэр,
с земляничным листом,
я с пути не собьюсь.*

*Пойду с тобою, милая дева
С льняными прядями и бледным
лицом.*

*Что ж, идите, мой добрый сэр,
с земляничным листом,
я с пути не собьюсь.*

*Не прилечь ли на травку, милая дева
С льняными прядями и бледным лицом?
Ну что ж, все равно я встану, мой
добрый сэр,
с земляничным листом,
я с пути не собьюсь.*

*А вдруг появится бэби, милая дева
С льняными прядями и бледным
лицом?
Так я его выношу, мой добрый сэр,
с земляничным листом,
я с пути не собьюсь.*

*Кто ж станет отцом ему, милая дева
С льняными прядями и бледным
лицом?
Вы и станете им, мой добрый сэр,
с земляничным листом,
я с пути не собьюсь.*

*Чем прикроешь его, милая дева
С льняными прядями и бледным
лицом?*

*Из отца навью ниток, мой добрый сэр,
с земляничным листом,
я с пути не собоюсь.*

ШОТЛАНДИЯ

Древние обитатели Шотландии к северу от рек Форт и Клайд были известны к IV веку под именем пиктов («разрисованных»). «Пиктами» (из-за их татуированных тел) их называли, вероятно, римские солдаты, охранявшие вал Адриана. Археологи действительно нашли татуировки на фрагментах кельтских телесных останков. Шотландия фигурирует во многих древнеирландских мифах и легендах, а дошедшие до нас местные сказки и легенды чаще всего восходят к поздней гэльской традиции. Вот одна из этих сказок, сохранившая характерные древние черты.

«Говорят, будто пикты знали секрет приготовления верескового эля. Секрет этот передавали от отца к сыну в течение многих веков и в итоге он, когда пиктское королевство в IX веке захватили скотты, был утрачен. И дальше случилось вот что. Скоттам очень нравился вересковый эль, который они прежде вывозили из земли пиктов, и им страстно хотелось выведать тайный рецепт. Семья же, у которой рецепт все же сохранился, проживала на мысе Эллоуэй на дальнем западе пиктского королевства. Однажды отец и сын из этой семьи были захвачены в плен в битве, и шотландцы привели их на луг высоко над морем, луг, где кругом в изобилии рос тот пурпурный вереск, из которого и готовили славный напиток. Скотты требовали выдать секрет, угрожая в ином случае под-

вергнуть старика и его юного сына смертельным пыткам.

Кричали чайки, и на берег легла вечерняя мгла. «Я открою то, что вам нужно, — сказал старик, — но при условии, что вы сперва убьете моего сына, чтобы он не стал свидетелем того, как его отец покрывает свой народ бесчестьем и позором». Утомленные их упорством скотты издали победный крик и тут же пронзили мальчика мечом. «Ну что ж, старик, — сказали они, — теперь выкладывай рецепт». «Эх! — ответил старик, — неужели вы и вправду думаете, что я скажу какому-то скотту секрет верескового эля? Мой сын был близок к его разгадке, поскольку ему суждено было еще долго жить, и он вовсе не спешил расставаться с этим прекрасным миром морских птиц, высоких скал и шумящего пеннистого моря. Поэтому он и должен был умереть, а с ним умер и сам секрет, ибо от меня вы его никогда не получите!»

Вождь скоттов пришел в ярость. «Возьмите его, — вскричал он, — и швырните с самой высокой скалы. Пусть разобьется

снизу: Вид с гребня холма Олдерли (Олдерли Эдж) в Чешире (Англия). Атмосфера артуровских мифов и легенд окутывает большинство пейзажей кельтской Британии. Согласно местным преданиям и сказкам здесь, в Олдерли Эдж, в пещере под холмом спят король и его воины; когда-нибудь они проснутся, чтобы защитить народ от захватчиков. Аналогичные легенды, часто связанные именно с Артуром, бытовали и в других британских и европейских регионах. Отсюда, с вершины Олдерли Эдж, расстилается захватывающий вид на чеширскую равнину, где в Линдоу Мосс (Линдонском болоте) было найдено тело убитого в бою или принесенного в жертву кельта, сохранившееся в торфянике.

ВВЕРХУ: Кристи Мур. Ирландский певец и поэт-песенник продолжает традицию кельтских бардов, героизируя современных борцов за свободу в Ирландии и Центральной Америке. Он выступал с ирландской группой «Плэнксти», а также с группой «Мувинг Хартс» («Живые сердца»), которая одной из первых соединила стили фолк-музыки, рока и джаза. На этом фото он играет на ирландском бодране, особого рода барабане, который держат на весу.

в куски на острых камнях внизу, море же веками будет оплакивать его солеными слезами».

Так погиб старик, разделив тайну верескового эля с морем».

Остров Мэн

Географическое положение острова (расположенного в Ирландском море, между Ирландией и Шотландией) обеспечило ему заметное место в кельтской мифологии и фольклорной традиции. Возможно, именно Мэн был в мифологии одним из Островов Блаженных, где царствовал ирландский морской бог Мананнан, сын Лера. Полагали, что местный язык (мэнкс), родственник шотландско-гэльскому, к 1950-м годам полностью исчез, но в последнее время предпринимались активные попытки его возродить. Здесь долгое время существовало устное законодательство, отражавшее, вероятно, древние верования друидов, и оно превалировало над писаными законами. В посткельтскую эпоху Мэном управляли викинги, в XIII же веке тут утвердились шотландцы. Приведенная ниже мэнкская народная песня (переданная прозой) проникнута христианскими мотивами, однако основные ее темы еще всецело связаны с кельтской мифологией.

«Я впервые встретил мою милую на празднике Рождества; мы сидели, слушая скрипача, и тут начался наш флирт. Целых семь лет мы встречались и предавались любовным утехам, причем ее коварный язык источал заверения в вечной верности. В воскресенье же накануне Пепельной Среды [в католической и англиканской церквях — первый день Великого Поста. — Примеч. перев.] я пришел к своей милой; она вложила свои руки в мои и поклялась,

что выйдет замуж только за меня. Я вернулся домой, очумевший от счастья, все выдилось мне в розовом свете; в среду же я узнал, что она стала женой другого. Я проклял ее за то, что она так долго водила меня за нос. Но я не в силах чернить ей и желать ей несчастья; пусть ее новые дружки радуются вволю, хотя я из-за своей любви остался в дураках. Никто не ведал о нашей любви, кроме старого орехового дерева. Пусть оно не в силах что-то сказать, но оно знает о подлом обмане. В День Святого Патрика я приду на ярмарку, одевшись, как в свои лучшие юные дни; я пройду совсем рядом, притворившись, что ее не замечаю. Я прошел долгий трудный путь, изрядно устав из-за крутых холмов, но стоило мне присесть отдохнуть, как я вновь и вновь думал о своей любви; я мечтал, что она выйдет ко мне по высокому нагорью, и мы встретимся на берегу. Как весело я бы бежал к побережью, завидев ее там; как утешилась бы моя рука, став подушкой для ее волос. Да исчезнет все море, обратившись в ровный путь, я так бы и шел по нему, забыв обо всем на свете; но нет, скорее снега Гренландии покроются розами, чем я забуду о своей милой».

Ирландия

По вполне определенным историческим причинам кельтская традиция сохранилась в Ирландии лучше, чем в каких-либо иных регионах. Современный ирландско-гэльский язык — прямой наследник древнекельтского; на нем по-прежнему говорят на юго-западе острова, а в 1921 году он был признан официальным языком Ирландской республики. Многие кельтские мифы и легенды дошли до нас в ирландском варианте. Весьма жизненной оказалась и ирланд-

ская фольклорная традиция. Помешенную здесь балладу впервые стали петь, когда началась массовая эмиграция ирландской молодежи в Америку в поисках работы после Великого голода 1840-х годов.

*Ирландские герои,
где б ни были вы,
молю: остановитесь,
слушайте меня.
Сыны ваши и дочери
оставили страну
и тысячами едут
в Америку-уу.*

*Вот в ночь перед отъездом
прощания звучат,
последний вздох наутро,
назад последний взгляд.
И мать поцеловавши,
бросают под конец:
«Счастливо оставаться,
прости-прощай, отец!»
Все близкие собрались,
соседи подошли,
багаж упаковали,
собрались и пошли.
Полились слезы ливнем,
и нету им конца,
а кони уж гарцуют
у самого крыльца.*

*Что ж, доброго вам счастья,
дороги легкой вам
от острова родного
к далеким берегам.
Ирландия внушает
лишь горечь и тоску.
И тысячи стремятся
в Америку-уу.*

*На поезд пересели,
последний слышен плач,
платок взмахнул последний,
и в путь, в страну удач.
Все ж тяжело расставаться
с родным своим углом:
«Прощай, родная Эйре,*

*Битва Красного и Белого драконов
(из «Хроники святого Альбана», библио-
тека Ламбетского дворца; Лондон; XV в.).
В иллюстрации изображена борьба крас-
ного дракона (символ кельтской Британии)
с белым (символизирующим саксонских
захватчиков).*

прощай, ирландский дом». Здесь мать с отцом остались с надеждой на успех, который завоюет их сын, спасая всех, трудясь и днем и ночью, а там — пройдут года, и сами старики уже отправятся туда.

Что же, доброго вам счастья, дороги легкой вам от острова родного к далеким берегам. Ирландия внушает лишь горечь и тоску. И тысячи стремятся в Америку-уу.

БРЕТАНЬ

В V веке несколько знатных валлийских семей бежали от саксонских захватчиков и высадились на берег во Франции. Позднее эту область стали называть «Маленькой Британией» или «Бретанью». Бретонцы принесли с собою кельтский язык и мифологию, однако многие их предания были утрачены, поскольку французское правительство в прошлом стремилось упразднить бретонский язык. На этом языке сохранились лишь некоторые сказки и песни: в недавнее время их возрождением занялся бретонский певец и арфист Алан Стивелл. В приведенной ниже (в прозаическом изложении) балладе поминается Дева Мария, но налицо также и древнекельтская тема моря как пейзажного фона волшебных сказок с женскими персонажами. Впервые баллада была записана в исполнении Дженет Ар Галл в Керарборне в 1849 году.

«Первого ноября англичане доплыли до Дурдуффа. Они высадились там и похитили молодую девицу.

Они похитили юную красавицу и забрали ее на корабль.

Звали ее Маривонник, и родом она была из Плугасну. Когда они уносили ее, она восклицала в сторону отчего дома:

“Прощайте, милые матушка и отец, мне уж больше вас не увидеть. Прощайте, милые брат и сестра, мы уж на этом свете не встретимся. Прощайте, родные и близкие, ведь мне уж не дано вернуться в ваш край”.

Так рыдала юная Маривонник, и некому было ее утешить. Некому было ее утешить, лишь английский капитан сказал в утешение: «Не плачь, моя Маривонник, ведь жизни твоей ничто не угрожает. Жизни твоей ничто не угрожает. Но честь твою я спасти не в силах».

“О, английский господин, моя честь дороже мне всех твоих морских кораблей. Отвечай же, с тобой ли одним суждено мне ее потерять?”

“Со мной, да еще с моим слугой, да еще с моими матросами, если они того пожелают. С моими матросами, если они пожелают, с каждым из сотни и одного человека”.

“Скажи мне, английский господин, а можно мне взойти на твой капитанский мостик?”

“Взойди на мостик, но берегись, а то утонешь”.

Вся в слезах, юная Маривонник взойшла на мостик: “Помоги мне, Дева Мария! Ведь только утонув, смогу я избежать позора.

Все в твоей власти, Дева Мария, я же не хочу тебя обидеть.

Если я брошусь в море, то утону, если же останусь здесь, меня убьют”.

Дева Мария указала ей путь, и Маривонник бросилась в море.

Однако малая рыбка вскоре вынесла ее обратно.

Тогда английский капитан вскричал: «Эй, матросы, спасите ее, и получите пятьсот крон!»

А позже в тот же день он сказал юной Маривонник: “Зря ты это сделала, Маривонник, ведь тебе суждено стать моею женой”.

ВВЕРХУ: Мартин Карти — английский певец-солист и гитарист, инициатор возрождения английского песенного и танцевального фольклора.

Волнующее знакомство
с кельтской культурой

Тексты древних народных
преданий кельтов

Образцы удивительного
искусства кельтов

ISBN 5-88896-134-5

9 785888 961346